

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

«Самый русский из наших писателей»

195 лет со дня рождения великого русского писателя Николая Лескова исполнилось в феврале. Родился он в самом сердце России – в селе Горохово Орловского уезда, но большую часть жизни прожил в Петербурге. А до этого много ездил по стране, встречался с самыми разными людьми, изучал их характеры. Обогащенный жизненным опытом, он перебрался в столицу, где решил начать литературную карьеру.

В 1862 году в Петербурге участились пожары, которые народная молва приписывала студентам. Лесков написал об этом статью, но ее смысл извратили, обвинив молодого литератора в том, что он будто бы сочинил на студентов донос. Все от него отвернулось. А тогдашний кумир молодых умов и либеральной интеллигенции Писарев вынес приговор: «Найдется ли хоть один честный писатель, который согласится работать в одном журнале с Лесковым?». Обескураженный Лесков был вынужден уехать за границу. Он был уверен в бесперспективности революции и написал по-

весть «Некуда», где нигилисты, которым восхищалась «просвещенная молодежь», были изображены в карикатурном виде. Писателя обвинили в «клевете на молодое поколение» и стали его травить. Когда он вернулся в Россию, то в своих романах, повестях и рассказах – «Соборяне», «Запечатленный ангел», «Очарованный странник», «Леди Макбет Мценского уезда» и т. д. стал уже изображать «другую Россию». Лесков создал целый «иконостас» святых и праведников, людей с мятущейся и тонкой душой, занятых поисками Бога и вечной истины. Волшебник слова и непревзойденный рассказчик, Лесков показывает пеструю галерею образов русских людей, благодаря которой его потом стали ставить в один ряд с Толстым, Тургеневым и Гоголем. «Самым русским из наших писателей» назвал его Лев Толстой. В день юбилея петербургские литераторы принесли к его могиле на Волковском кладбище цветы.

(Другие материалы о Н. Лескове на стр. 2, 3 и 10.)

Владимир Васильев — в его книгах далекое прошлое становится ближе.

► Стр. 3

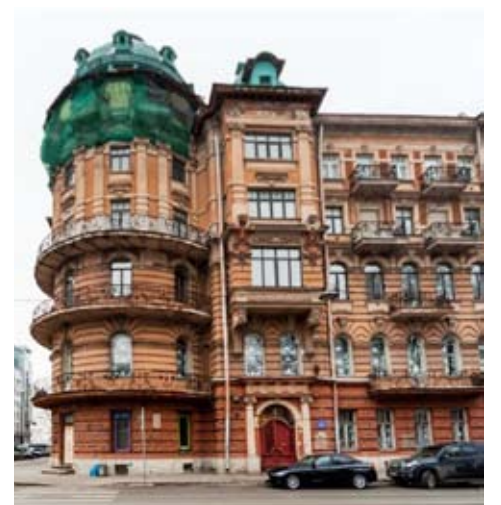
«Нет в доме стрелок на часах» — стихи Бориса Орлова.

► Стр. 6

Как миф, созданный фильмом «Броненосец Потемкин», стал прологом всех майданов.

► Стр. 8–9

Петербургская «Башня поэтов» и ее необычные гости.

► Стр. 15

Праздник, который объединяет

В Мариинском дворце состоялся торжественный приём, посвящённый Дню защитника Отечества. Губернатор Александр Беглов и председатель Законодательного Собрания Александр Бельский поздравили с праздником присутствовавших ветеранов, офицеров, кадетов и курсантов.

Этот праздник объединяет все поколения – всех, кто служил, служит и будет служить Родине. Очень важно, что в нашем городе существует связь поколений. По-

строенный на отвоёванных у врага исконно русских землях, Петербург с первых дней был городом-крепостью, военной столицей Российской Империи. Наши площади и улицы хранят память о великих победах русской армии, – обратился Александр Беглов к участникам встречи. – Город-герой Ленинград ценой немыслимых усилий выстоял в блокаду и победил. Его защитники разгромили врага в самой долгой битве в истории Великой Отечественной войны. В этот день от имени всех петербуржцев

хочу сказать «Спасибо!» нашим ветеранам. Вы – пример служения Отечеству и верности долгу.

Губернатор подчеркнул, что любовь к Родине и готовность её защищать – основа ленинградского характера. И бойцы, которые сегодня с мужеством и доблестью сражаются в ходе специальной военной операции, – наследники поколения Победителей, воспитанные на примерах героев Великой Отечественной.

Соб. инф.

Субсидии газетам

Губернатор Александр Беглов подписал постановление Правительства Санкт-Петербурга «О Порядке предоставления в 2026 году субсидий некоммерческим организациям на выпуск, распространение и тиражирование общественно-политических газет Санкт-Петербурга». Предоставление данной субсидии предусмотрено государственной программой

«Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге».

Субсидии на выпуск, распространение и тиражирование общественно-политических газет Санкт-Петербурга предоставляются на конкурсной основе. В городском бюджете на выплату субсидии предусмотрено 65 миллионов рублей.

Данная мера поддержки связана с особой социальной значимостью общественно-политических СМИ и с необходимостью довести информацию о событиях в городе до как можно большего числа жителей Петербурга, в том числе до тех, кто не имеет возможности самостоятельно подписаться на городские издания.

Соб. инф.

Цитата месяца

“ Не стоит думать о том, что будут делать другие, когда вы будете делать им добро, а надо, ни перед чем не останавливаясь, быть ко всем добрым. ”

Николай Лесков

Блокадный экран

Новую книгу «Блокадный экран. Кинотеатры. Зрители. Фильмы» представили на киностудии «Ленфильм» писатель Алексей Дунаевский

и краевед Вячеслав Кокин. Изданный труд – результат многолетнего исследования, посвященного малоизученному явлению жизни блокадного города – кинопоказам.

Как отметил, представляя издание, председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Борис Орлов отметил, что «сегодня эта книга актуальна, как никогда. Этот труд должен быть в каждой библиотеке, в каждой школе, чтобы подрастающее поколение знало о подвиге горожан. Спасибо огромное авторам за их кропотливый труд, – подчеркнул он.

– Мы скрупулезно изучили уникальные материалы из

Государственного архива литературы и искусства, в результате собрали редкие факты, которые раньше никогда не публиковались, – сообщил Алексей Дунаевский.

Книга детально восстанавливает картину кинопроката 1941–1943 годов – организацию кинопоказов, репертуар, судьбы залов и зрителей. На страницах публикуются редкие фотографии, документы и свидетельства, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Согласно архивным документам, только с октября по декабрь 1941 года кинотеатры Ленинграда посетили 3 миллиона 300 тысяч человек.

Константин Осипов

А где же памятник?

195 лет со дня рождения великого русского писателя Николая Лескова исполнилось в феврале, однако памятника ему в Петербурге, где он написал многие свои замечательные произведения, до сих пор нет.

В Северной столице – большое количество адресов, связанных с жизнью и деятельностью великого писателя. В 2026 году мы отмечаем не только 195-летний юбилей Лескова, но и 165-летие с того дня, когда в 1861 году литературной «резиденцией» писателя стал Петербург. Это коренным образом изменило его жизнь, здесь он прожил тридцать четыре года. Здесь написаны многие его бессмертные произведения.

Не является ли это основанием для того, чтобы более достойно увековечить, наконец, имя Лескова в топонимике Петербурга, поставить ему памятник или назвать его именем станцию метрополитена? Уместно будет вспомнить слова Игоря Северянина: «Достоевскому равный, он – прозванный гений». Как был прав поэт! Писатели Петербурга уже обращались ранее к городским властям с такой просьбой, однако памятника русскому гению литературы в северной столице до сих пор нет...

Юрий Коршунов

Фото: Александра Климова

В Санкт-Петербурге память о Николае Лескове, непревзойденном мастере слова, увековечена очень скромно. Можно упомянуть мемориальную доску на доме на Фурштатской, где последние годы проживал писатель, да некрополь «Литераторские мостки» Волковского кладбища. Там «самый русский из наших писателей», как назвал его Лев Толстой, нашел свой последний приют.

В блокаду крест исчез, очевидно, был изъят в замерзающем городе на дрова. Несколько лет захоронение было вообще никак не обозначено. По картотеке захоронения, хранящейся в музее Городской скульптуры, удалось установить, что в 1946 году, сын и биограф писателя, Андрей Николаевич, взамен утраченного в блокаду креста, поставил отцу, камень с чугунным крестом. А в 1956г. вдова, Анна Ивановна, устанавливает мужу скромную стелу. А десять лет назад, благодаря хлопотам писателей, захоронение было реконструировано.

По письменному наказу писателя, после его смерти в 1895 году, на могиле был поставлен дубовый крест, который простоял до времен

Книжный салон пройдет с 21 по 24 мая

XXI Санкт-Петербургский международный книжный салон в этом году пройдет с 21 по 24 мая. Главными темами станут Год единства народов России, Год петербургской культуры

и 200-летие Салтыкова-Щедрина. Об этом сообщил вице-губернатор Борис Пиотровский в Телеграм-канале «Пиотровский онлайн».

Пером и кистью

Экспозиция цикла «Писатели – художники. Пером и кистью» прошла в библиотеке Аалто в Выборге. Примечательно, что это уже 15-ая выставка, юбилейная. В феврале семеро писателей из Санкт-Петербурга во главе с вдохновителем проекта Павлом

Алексеевым, представили более сорока своих живописных и графических работ.

У многих гостей встречи в творческом багаже есть изданные книги, статьи, рассказы, стихи и персональные выставки. Художественные

работы многих авторов неоднократно выставлялись, в том числе в библиотеке Аалто и в Союзе художников, в петербургском «Доме писателя». Гости рассказали о себе, о творчестве и вместе с читателями осмотрели экспозицию в лекционном зале, пообщались, поговорили о своих книгах, картинах.

«Писатели – художники. Пером и кистью» – уникальный выставочный проект, объединивший писателей, которые одновременно со своей литературной деятельностью являются еще и истинными любителями живописи. На выставке были представлены работы П. Алексеева, Е. Антипова, Н. Баранова, И. Бояшова, И. Дудиной, Ю. Зверлина, В. Земских, Д. Ивашинцева, А. Кивинова, В. Тихомирова, В. Шервуд, Е. Эргардта, О. Яхниной.

Павел Алексеев

«Коридором бессмертия»

Так называется новая книга-альбом известного петербургского писателя Дмитрия Каралиса, которая рассказывает о малоизвестной широкому кругу читателей операции по снабжению блокированного Ленинграда после прорыва блокады. В узком коридоре, который в январе 1943 года удалось отбить у врага, была в рекордно короткие сроки проложена железнодорожная ветка длиной в тридцать километров – она и связала ослабевший в блокаде город с Большой землей. Немцы, стоявшие в пяти километрах от этой временной ветки, били прямой наводкой по идущим в город поездам. Ни один поезд не мог проскочить коридор без вражеского обстрела – фашисты били по хорошо пристрелянным целям.

Немцы полагали, что поезда по этому коридору ведут смертники, выпущенные из тюрьмы. Поезда водили железнодорожники из 48-й во-

енизированной Паровозной колонны особо резерва НКПС, специально созданной для снабжения города. Молодые ребята, отозванные с фронтов, и вчерашние ленинградские

школьники, называвшие себя колонными солдатами, составили костяк этого героического соединения. Архив воспоминаний, тайно собранный самими железнодорожниками после войны, и явился документальной основой книги «Коридором бессмертия». Военные историки утверждают: через «коридор смерти» в осажденный Ленинград было привезено 75% всех грузов, остальные 25% дала ладожская Дорога жизни.

Автор в увлекательной форме рассказывает о том, как он, случайно узнав, политруком и начальником какого поезда был его отец в годы войны, предпринял собственное историческое расследование темы, нашел горстку оставшихся в живых ветеранов, работавших с отцом в «коридоре смерти», и отправился в экспедицию для сбора материалов...

Соб. инф.

В память о поэте-герое

Писатели и книголюбцы, представители Межрегионального общественного движения «Дружба народов – дружба литератур» (руководитель – Б. Орлов, председатель – В. Кокосов) отметили в зале Санкт-Петербургского Дома национальностей 120-летие со дня рождения поэта, Героя Советского Союза, участника

Битвы за Ленинград, военного журналиста Мусы Джалиля.

Как отмечали выступавшие, большинству присутствующих стихи Мусы Джалиля знакомы с детства. О судьбе Героя рассказал председатель МСП, познакомив коллег с фрагментом своего очерка о

поэте-герое. Потом на связь вышла Уфа. В своём видеовыступлении Народный поэт Башкортостана Марсель Салимов поделился воспоминаниями о детстве и о том, какое значение для него сыграло творчество Мусы Джалиля.

Елена Бабошина

Прошлое становится ближе

Творческий вечер «И далёкое прошлое становится ближе в исторических романах Владимира Васильева» состоялся в Книжной лавке писателей. Она стала своеобразным творческим отчётом писателя, представившего аудитории свои новые историко-документальные произведения.

Владимир Васильев чаще всего выстраивает сюжетные линии вокруг исторических событий и персоналий

малоизученных, или очень спорных. Используя огромный массив источников, от архивных материалов до воспоминаний современников о своих героях, писатель зачастую приводит читателя к парадоксальным, зачастую отличным от общепринятых подходам, выводам. Такой приём совместного с читателем поиска истины и раскрывает секрет литературного успеха Васильева.

Писатель начал вечер, поделившись впечатлениями о своём недавнем посещении единственной здравствующей 103-летней героини своего романа «Паша – район прифронтовой». А затем, рассказывая о главном герое повести «Тень Петра Великого» Александре Румянцеве, с горечью заметив, насколько несправедливо забвение заслуг героев нашего Отечества.

Роман «В Петербург, к Суворину» раскрывает вклад А. Суворина в литературу, особенно в историческую, как издателя журнала «Исторический вестник», содержащего раздел исторических

романов и повестей. В. Васильев признаётся в любви к эпохе «Серебряного века» и с сожалением признаёт явное падение современного уровня нравственности и грамотности по сравнению с тем ушедшим временем. Автор подтверждает это конкретными примерами из своего художественно-документального исследования.

Васильев поделился ближайшими планами своей творческой работы. Уже вышла в свет первая часть будущей трилогии – повесть «Путь», в которой раскрывается малоизвестная страница истории – попытки Петра Первого связать каналами северные реки, Неву и Волгу, личное участие государя в геодезических изысканиях в Тихвинском посаде.

Творческая встреча сопровождалась оживлённой дискуссией с единодушной высокой оценкой читателями творчества Владимира Васильева.

Тамара Мусиенко

Николай Лесков — художник слова

195 лет со дня рождения великого русского писателя Николая Лескова отметили литераторы Петербурга. В этот день на его могилу пришли возложить цветы члены Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России: «Путь Николая Лескова был тяжёлым, он шел против течения. Все его современники были настроены на перемелывание, а Лесков боролся за устойчивость государства, писал об усердных крестьянах, о священных, о новых праведниках — о тех, на ком стояла Российская империя. А к нигилистам, которых тогда обожали в обществе, относился резко отрицательно и высмеивал их в своих романах и памфлетах».

О творчестве Лескова, его мировоззрении, самобытном языке много говорили пришедшие на «Литераторские мостки». Валерий Попов, председатель СПб отделения Союза писателей России: «Путь Николая Лескова был тяжёлым, он шел против течения. Все его современники были настроены на перемелывание, а Лесков боролся за устойчивость государства, писал об усердных крестьянах, о священных, о новых праведниках — о тех, на ком стояла Российская империя. А к нигилистам, которых тогда обожали в обществе, относился резко отрицательно и высмеивал их в своих романах и памфлетах».

Роман Круглов, кандидат искусствоведения: «Николай Лесков — большой православный художник. В историю литературы он вошел, прежде всего, благодаря своим произведениям, в которых показал удивительную иррациональность, стоящую за русской жизнью: «Очарованный странник», «Запечатленный ангел» или знаменитый «Сказ о тульском Левше». Вспомним часто цитируемую фразу Христофора Миниха: «Россия управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует». Как будто об этом многие произведения Лескова и говорят. В них видна логика чуда».

Евгений Антипов, поэт и публицист: «Лесков снискал славу консерватора. Но «консервация» в переводе с латыни — это сохранение. Таковым и должен быть художник: не только смотреть вперед, но и сохранять, потому что без базы, без традиции, без корней настоящего художника в России не бывает».

Юлия Медведева

Фото: Александра Климова

Детство в блокаду

В Санкт-Петербургском отделе Союза писателей России состоялась встреча с детьми блокадного Ленинграда. В зале собрались дети послевоенного поколения, знавшие о войне от своих родителей. У каждого из нас, творческих людей, собран определённый жизненный запас историй, которые, врезавшись в память, проживут с нами до конца жизни. Такие моменты не забываются.

Ветерану МВД Валерьяну Харламову в этом году исполнится 93 года. Выжил он благодаря своему дедушке Валерьяну, который его потом усыновил, и бабушке Нине. Дедушка работал хирургом в 101 госпитале на Петроградской Стороне. Он отлично помнит, как они дружили с испанскими детьми, которых вывезли из пылающей Испании. У этих детей была своя трагедия, своя кровотокающая рана.

Рассказал Валерьян Валерьянович и о морозах в 43 градуса, как топили буржуйку ценными книгами и сжигали мебель из красного дерева. Отлично помнит, как шли по проспекту голыми буржуйками, как было страшно от этого шествия. Валерьян с другими детьми ходили в госпиталь к дедушке, навещать раненых военных, читали им стихи, в 9 лет Валерьян уже сочинял стихи и записывал их в тетрадь.

Валентине Азенковой было 4 года, когда началась блокада. Дедушка работал на заводе, детей должны были эвакуировать, вещи уже были

погружены, но прибежала мама и забрала Валечку, сказав «наплевать на вещи, будем умирать вместе». Потом

выяснилось, что 12 вагонов с детьми разбомбили немцы, кого нашли живыми, тех детей разобрали. Мама предупреждала, чтобы Валечка не разговаривала с чужими, потому что они «нелюди», могут её украсть. Из семьи в 9 человек в живых остались только Валечка и мама.

Валентина Николаевна работает 53 года педагогом и станет помощником Депутата Госдумы. На встречах с молодёжью она будет рассказывать о том, как пережили они блокаду, как мама ходила разбирать завалы разрушенных домов. Люди должны знать об этом подвиге ленинградцев.

Марина Коптяева рассказала, как ее в 4 года вывезли из Ленинграда.

Вышли они с мамой из поезда в Вологде. Как она маленькая помогала маме рвать лён, стебли были жёсткие и руки были все в крови. Помнит, как её с детьми спускали в силосную яму, чтоб они утапывали траву. А потом 19 дней ехали от Вологды до Свердловска, где их встречал папа. Марина умела читать и помнит, как она читала в газете «Правда» стихотворение солдата с фронта. Приходили женщины и просили её снова и снова прочесть это письмо.

Своим воспоминанием поделилась малолетняя узница фашисткой неволи Валентина Васильева. Немцы угнали маму беременной, поэтому она родилась в оккупированной Латвии, мама работала на полях, дочку Валю брала с собой в корзинку. Девочка лежала рядышком под кустом в тени.

Так вот и росла, пока наши не освободили.

Алексей Любегин рассказал нам о творчестве Глеба Горбовского, который родился в Ленинграде, но в 9 лет на каникулы был отправлен в город Порхов. С самых первых дней войны он оказался на территории, захваченной немцами. А мать его осталась ждать в блокадном Ленинграде. Каждый выпил свою чашу до дна.

Людмила Баранова

Полководцы Победы

Значение подвига народов СССР в Отечественной войне, величие Победы с каждым десятилетием все больше упрочняется в сознании новых поколений России, предупреждает нынешних и будущих «стратегов» от посягательства на независимость нашей Родины. Кто же были они, советские военачальники, полководцы невиданных в мировой истории битв, искусство которых и ныне изучают в военных академиях Запада?

Об этом говорили в Санкт-Петербургском «Доме писателя» на вечере, посвящённом грозным событиям Великой

Отечественной войны. Доктор исторических наук, профессор СПбГУ Ю. Кривошеев остановился на гранях полководческого таланта маршалов Жукова, Василевского, Рокоссовского и Конева. Их высокий уровень знаний, военного искусства, решения задач новыми, необычными методами позволяли выходить победителями их самых тяжёлых, труднейших положений.

В Битве за Ленинград, на других фронтах проявился талант видного военачальника М. Попова, о судьбе, жизненном пути которого рассказал член

Союза писателей России Виктор Кокосов. Историк, член СП России Евгений Антипов отметил высокий уровень искусства наших полководцев при планировании масштабных операций по освобождению государств Западной Европы от фашизма.

Обогащение российского ратного наследия в полной мере проявилось в годы проведения Специальной военной операции. Члены СП России С. Талицкий, О. Булычёв, знакомя присутствующих с некоторыми событиями операции, особо остановились на военных действиях по освобождению Суджи. За проявленный героизм, отвагу участники многокилометрового подземного перехода были отмечены государственными наградами. С интересными сообщениями о судьбах некоторых участников Отечественной войны выступили члены СП России Х. Шахматев, П. Алексеев, историк С. Ларьков. Член Союза художников России Ю. Иваненко познакомил участников вечера с работами ленинградских графиков, живописцев, плакатистов, внёсших свой вклад в дело Великой Победы. Вёл вечер председатель секции прозы А. Скоков.

Александр Дмитриев

Памяти товарища

полным правом можно назвать Поэтом-Гражданином, поскольку Владимир Леонтьевич всегда старался идти в ногу со временем, со страной. Он избирался членом Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, активно работал в писательской организации, принимал участие во всех важных мероприятиях.

К 70-летию Великой Победы, совместно с Народным художником России Никасом Сафроновым, писатель издал литературно-художественный патристический сборник стихов «Госпиталь». Книга стала неповторимым симбиозом поэзии, живописи и художественной фотографии. К 90-летию Ленинградской области Владимир Леонов совместно с главным дирижёром театра Музыкальной комедии Андреем Алексеевым написал песню «Вальс Земли Ленинградской», которая стала неофициальным гимном Ленинградской области. А к 100-летию Пограничной службы ФСБ России Леонов совместно с заслуженным деятелем искусств РФ композитором Игорем Роголёвым написал «Гимн пограничников всех поколе-

ний», который впоследствии вошел в число победителей международного конкурса пограничной песни.

Помимо творческих достижений, отмеченных многими литературными премиями, Владимир Леонтьевич проявил себя и отважным человеком, неравнодушным гражданином своей страны. Так случилось, что 27 ноября 2009 года В.Л. Леонов оказался в числе пассажиров взорванного террористами поезда «Невский экспресс». Одним из первых он организовал спасательную операцию и лично вынес из искореженных вагонов свыше двадцати раненых людей. За мужество и решительность, проявленные в экстремальной ситуации Владимир Леонтьевич был награжден Президентом РФ Владимиром Путиным медалью «За спасение погибавших».

В 2016-м году за долгий безупречный труд на благо Отечества Владимир Леонов был награжден орденом Дружбы. До последнего дня жизни Владимир Леонтьевич продолжал творческую деятельность.

Правление Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

Рерихи — мир через культуру

Кинофестиваль документальных фильмов «Рерихи. Мир через Культуру» прошел в Петербурге. На нем были подведены итоги празднования 90-летия Пакта Рериха и открыт юбилейный год Музея-института семьи Рерихов, созданного в 2001 году. В рамках кинофестиваля пять вечеров в кинотеатре «Аврора» показывали документальные ленты разных режиссёров, посвящённые Рерихам и их деятельности.

В программу вошли фильмы о рериховском Петербурге, об экспедициях Николая Рериха по Русскому Северу и Центральной Азии, о старшем сыне Николая — учёном Юрии Рерихе, о его работе в Центральной Азии, о его «послании человечеству» — Пакте Рериха, 90-летие со дня подписания которого широко отмечалось в 2025 году, о петербургских местах, связанных с жизнью и творчеством представителей семьи Рерихов, о создании Музея-института семьи Рерихов.

Как известно, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов размещается на Васильевском острове, в старинном особняке академика Михаила Боткина, где не раз бывал Николай Константинович Рерих.

Основу мемориальной экспозиции составляет наследие, сохранённое племянницей Елены Рерих Людмилой Митусовой и её семьёй. На сегодняшний день его фонды насчитывают более 20 тысяч предметов, среди которых личные вещи, рукописи, живопись, декоративно-прикладное искусство, археологические находки, фотографии и другие экспонаты, отражающие творчество семьи Рерихов.

Игорь Веремеев

Перестало биться сердце нашего коллеги, члена Союза писателей России Владимира Леонова. У него было лёгкое перо. В рассказах и стихах Владимира Леонтьевича воспевались русская природа, родной город, вечная тема любви и верности. Они пользовались успехом и у детей, и у взрослых.

Сын ветеранов Великой Отечественной войны, писатель Леонов очень любил свою Родину — Россию и свой город — Ленинград — Санкт-Петербург, что находило отражение во многих произведениях этого литературно одарённого человека. Его с

Литературный код Петербурга

Интервью с Александром Мелиховым, главным редактором журнала «Нева».

Александр Мелихов – современный петербургский писатель, публицист, главный редактор авторитетного литературного журнала «Нева», член Союза писателей России. Автор множества романов, лауреат многочисленных премий: 2022 – международная литературная премия имени Фазиля Искандера (2023) – премия правительства Санкт-Петербурга в области культуры и искусства – «За выдающиеся заслуги в области литературы». В 2023 году роман А. Мелихова «Сапфировый альбатрос» получил премию «Книга года» в номинации «Проза года».

Т.Н. Александр Мотелевич, не так давно в Санкт-Петербурге в Доме книги прошла презентация двух Ваших романов: «Сапфировый альбатрос» и «Испепеленный». Ваш рассказ об этих романах пробудил огромный интерес и желание продолжить знакомство с Вашим творчеством, Вашей философией и жизненным опытом. Вы по образованию – математик, кандидат физико-математических наук. Насколько помогают Вам ваши профессиональные инструменты – анализ и логика – в художественном творчестве, стали ли они вашим методом, сюжетообразующей силой, способом формирования фабульных модификаций ваших романов? Что вам сегодня интереснее анализировать: социальные механизмы или потаённые глубины индивидуальной психики?

А.М. Интеллект с его точностью и логикой в его противостоянии безответственной эмоции – это лед и пламень. Когда тебя пять лет муштруют вдумываться в точный смысл любого слова, не произносить ни одного бездоказательного

суждения, всегда стараться опровергнуть то, что тебе дорого, – это порождает самоотверженную интеллектуальную честность, но убивает эстетическую эмоцию, для которой очень важны безоглядное доверие, намек, тайна, музыка... Поэтому я всегда стараюсь сделать свой интеллект слугой страсти, чтобы мысль являлась выстраданным порывом раненой души, а не продуктом рационального рассуждения. Раскаленная мысль в художественной прозе вполне уместна, неуместна только холодная, рассудочная. Поэтому мучительный поиск истины часто становится для меня одним из параллельных, помимо событийных, сюжетов. Но поиск мучительный, ищущий решения жгучих жизненных вопросов.

Что интереснее анализировать – социальные механизмы или глубины индивидуальной психики? Так все социальные механизмы запускаются глубинами индивидуальной психики. Все социальные действия совершают люди, руководимые индивидуальной психикой. Конечно, люди всегда пребывают под действием каких-то коллективных грез, именуемых идеями, и мои герои, искатели истины, всегда противостоят каким-то коллективным идеалам. Во Всемирном биографическом словаре 1998 года прямо сказано о моих героях, что «нерв» их нравственного поиска – «идолоборчество». Это не логика и анализ, а поиск и борьба. Герой «Исповеди еврея» разоблачает национальную спесь, оттого что он ею глубоко уязвлен. Героиня «Свидания с Квазимодо» мучительно размышляет о власти красоты, оттого что у нее некрасивая мать. Герой «Заземления» ненавидит религию, оттого что претензии на святость ведут к жестокости.

Можно приводить и другие примеры, но итог будет один: мои герои мыслят оттого, что им больно.

Т.Н. Вашу прозу отличает мощный интеллектуальный сарказм. Является ли для вас ирония и гротеск единственно возможным инструментом для разговора о трагических абсурдах современности? Или это, своего рода, психологическая защита, которая позволяет дистанцироваться от внутренней боли автора, выражая ее в нарраторе и герое?

А.М. Возможно, это проявление той самой интеллектуальной честности, не позволяющей патетически настаивать на чем-то недоказуемом, а доказуемых истин нет, есть только психологически убедительные. Возможно, это вообще недоверие к пафосу, который всегда нуждается в тормозах самоиронии. Но не исключено, что это и некая гордыня, не позволяю-

щая моим героям представлять в роли жалобщиков, они предпочитают глумление над собственным отчаянием. И, возможно, этим вызывают уважение читателей. Но, надеюсь, тем сильнее звучат выплески чистого пафоса. Хотя нам не дано предугадать, как слово наше отзовется.

Т.Н. Ваши герои – часто интеллектуалы, зажатые в тисках между холодным рассудком и жадной чуда, веры. Актуален ли сегодня конфликт между разумом и чувством? Вы видите этот конфликт как тупиковый или продуктивный?

А.М. Этот конфликт останется актуальным, покуда реальность будет наступать на горло нашим мечтам, а так будет всегда, начиная с конфликта тела и духа. Ведь мы ощущаем себя, да и тех, кого мы любим, чем-то отличным от их и нашего тела. Мы думаем о высоком, а тело стаскивает нас в физиологию. Я постарался это

проиграть, впадет в уныние или в цинизм, то конфликт окажется тупиковым.

Т.Н. В ваших текстах телесное (болезнь, старение, секс) неразрывно связано с духовными исканиями. Почему, на Ваш взгляд, современная культура, при всей своей кажущейся раскрепощенности, до сих пор не оставляет без внимания эти вопросы, балансируя на грани аскетизма и гедонизма?

А.М. Потому что конфликт духа и плоти – трагический конфликт, в нем невозможна победа ни одной из сторон, у каждой из которых есть своя правда.

Т.Н. Вы – петербургский писатель. Что на Ваш взгляд отличает петербургскую литературу, существует ли сейчас «петербургский текст»?

А.М. В классическом «петербургском тексте», мне кажется, ощущался столичный статус Петербурга – «люблю, военная столица, твоей твердыни дым и гром». Сегодня этого нет, а потому в петербургской прозе, мне кажется, меньше суетности. Хотя, возможно, это самообольщение. Но вот Петербург как поэтическая или мрачная декорация явственно присутствует у Сергея Арно, у Елены Колиной, у Михаила Кураева, у Арины Обух, у Валерия Попова, да и сам я отнюдь не пренебрегаю этим приемом. Стоит написать слова «Литейный» или «Васильевский», и на странице сразу упадет отблеск какой-то поэзии, которой пропитан наш город.

Т.Н. В наше бурно меняющееся время, конечно не обойтись без вопросов о будущем литературы и искусства. Вы часто исследуете границы человеческого – гениальность, безумие, жертвенность. Как сегодня, в эпоху биохакинга, трансгуманизма и ИИ, изменилось само понятие «подвиг»? Не рискуем ли мы, стремясь к сверхчеловеческому, потерять саму человеческую меру вещей – ту самую, которая делает героизм осмысленным?

А.М. Мне кажется, стремление к сверхчеловеческому осталось в романтическом прошлом. Сегодня царит недочеловеческое – культ материального, который я бы назвал рабством у материи. На мой взгляд, человеческая мера вещей – именно иллюзия того, что мы выше материи. Героиня «Свидания с Квазимодо», отыскивающая роль красоты в самых страшных и мерзких престу-

плениях, недаром пришла к выводу, что красота – это иллюзия бесплотности.

Т.Н. Ваша проза – вызов массовому искусству, требующему простых ответов. Чувствуете ли вы себя сегодня «живым классиком», хранящим традицию сложной, проблемной, неразвлекательной литературы? Или видите в цифровую эпоху новые, парадоксальные шансы для такой прозы, например, как противоядие от клипового мышления и алгоритмической предсказуемости?

А.М. Классиком себя ни в коей мере не чувствую и даже плохо представляю, на что это похоже. Только когда вижу коллег, раздувающихся от собственной значительности, вспоминаю, как бы нечаянно им не уподобиться. Мы же работаем в той же области, что и Шекспир, Толстой, Достоевский, Кафка, Фолкнер, Маркес, – достаточно об этом вспомнить, чтобы больше никогда не пыжиться. А хранителем – только тогда, когда на меня наезжают прямо или косвенно, когда я слышу или читаю, что рынок – это ум, честь и совесть, что тиражи мерило гениальности, – только тогда мне требуется защита в духе «реакционного романтизма», противопоставляющего гения и толпу, аристократов духа и чернь. А пока меня не задевают, я вообще не помню ни о массовом искусстве, ни о клиповом мышлении. Я просто делаю то, что мне нравится, и вполне удовлетворен признанием коллег и друзей, разделяющих мои ценности. Тем более что, куда бы я ни приехал, я всюду нахожу единомышленников. Так было и в математике – ты работаешь для сотни человек, а людей, способных постигнуть серьезную литературу, не больше, чем людей, способных постигнуть высшую математику. Это аристократическое меньшинство, один-три процента населения, для них мы и пишем. Я иногда полушутя проповедую необходимость Аристократической партии, озабоченной не широтой, а длиной, не популярностью, а долговечностью. Ядром такой партии могли бы сделаться читатели сложной, проблемной, неразвлекательной литературы.

Интервью вела:
Татьяна Нужная —
доктор филологических наук, профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доцент кафедры иностранных языков СПбГУ.

«Нет в доме стрелок на часах»

О книге Бориса Орлова «Прозрение». Стихи. СПб.: 2025 г.

Или жизнь положить,
Или жить во лжи.

Борис Орлов

веками. Борис Орлов – натура творческая, смелая, он выбирает в борьбе за правду поэтическое слово, убедительно свидетельствует о ней на примерах жизни своей, предков, сослуживцев и завоеваний своего жертвенного века.

Памяти умерших от лучевой болезни

Они в списках павших не значатся.

Их с нами в компании нет.
Коварнее пуль радиация —
Невидимый дьявольский свет.

Вокруг ни войны, ни пожарища...
Их смерть, как прыжок за-
тяжной, —
Мучительно наши товарищи
Уходят с арены земной.

От вектора жизни до факто-
ра —
Кончины
незримый распад.
В разбуженных недрах реактора
Таится урановый ад.

Да, это наше время, время атомного века и атомного оружия. Только Бог и Это оружие защищают сегодня Россию от того, чтобы она не оказалась в эпицентре последней на земле войны. Убедительно, актуально звучат трагические строки. Тем более убеждаешься в их правдивости и необходимости, зная, что написаны они были действующим офицером и пронзительным поэтом тридцать лет назад. Так эту хронологию поясняет поэт во вступлении к изданию: «...нелегко жить в эпоху перемен, но именно она дает возможность более глубоко оценить прошлое и настоящее, сделать прогнозы на будущее. Стихи, представленные в книге «Прозрение», были созданы более 30 лет назад. Срок немалый. А написаны они были мною в годы заочного обучения в Литературном институте им. А.М. Горького и в последние шесть лет существования Советского Союза... Мысли, которые волновали меня, волновали и моих предшественников. Будут они волновать и предшественников будущих поколений».

Но не умозрительным мостиком связывает материки тысячелетий поэт, а суровым прочным канатом своей судьбы, пронизанной лучами радиации атомного реактора ПЛ и поэтическим вдохновением. Хотя что такое человеческая судьба в сравнении с историей человечества? Мгновение. Но если она сформирована в поле сильного взаимодействия, сфокусирована на правду до такой степени, что судьбы «круг превращается в точку», то прозрение достигает уровня ясновидения, получает воз-

можность выхода за пределы временной телесной жизни.

Правда, следует учитывать, что понятие Вселенной, исходя из научных исследований, конечное. И помнить, что в богословии сущность мир – не столько внешняя характеристика, сколько внутренний мир человека. Он, по мысли богословов, много больше и экстенсивного, и интенсивного внешнего мира. Кроме того, мир – это то вместилище, где происходит рост творения, что может осуществляться только с помощью Божией, ведь пространство и время укоренены в Боге. При этом личностное развитие и свобода реализуются с помощью тела. «Это обстоятельство дополнительно указывает на то, что тело и материя являются не низшими уровнями реальности, как это имеет место в платонической традиции, но относятся к таким абсолютным ценностям, как личное начало и свобода».

Несколько раз мы читаем об умозрительных попытках автора стихов представить раздельно живое тело и душу:

Хотелось туда, где стрижи
Над бытом летали без страха,
Но тело не сбросить с души —
Оно не цветная рубаха.

Почему поэт ощущает плоть и душу как раздельные среды? Наверное, потому что не чувствует их уровневой корреляции в самоопределении человека. А, может, потому что исстрадался телом во время службы возле атомного реактора на подводной лодке. А потом изболелся духом за любимую Родину, большую и малую, которую увидел погранной, бессильной в трагические «минуты роковые» слома исторических устоев в 90-е. Потому что осознает себя в нескольких человеческих ипостасях, как «скиталец и ратник».

Бросив на крышку реактора
Ватник,
Дремлет подводник —
Скиталец и ратник.

Но что ищет лирический герой-скиталец, во многом близкий автору, который не выдумывает, не приукрашивает свою судьбу? Мироззрение лирического героя практически тождественно авторскому. И это тем более важно, что молодое поколение, которое будет читать стихи Бориса Орлова, выросшее на политических новостях и документальной литературе, больше верит невыведанному герою. Хотя в стихах встречаются такие неожиданные ху-

дожественные образы и эпитеты, что диву даешься. Но и они из реального мира, просто не каждому видны, а только тому, кто обладает даром прозрения.

Закат над сторожкой пунцов.
В сторожке зимуют сверчки.
Как ножницы, стрелки часов
Стригут мою жизнь на клочки.

Образ времени по-разному видится автору книги, в зависимости от состояния его души. Это или циферблат со стрелками в виде беспощадных ножниц судьбы – образ, имеющий в искусстве право на существование. Или стрелки-скальпели, режущие жизненное пространство.

Хирург не услышит последний
зов —
Держаться за жизнь невмочь.
Как скальпели, стрелки стенных
часов
Разрежут и день, и ночь.

У Бориса Орлова роль времени почти всегда трагична, потому что оно уносит секунды существования, укорачивает жизнь, ведет в небытие.

А надо, как будто Кем-то задано, так много успеть сказать. И о русской правде, и о русской любви, и о русской природе, ведь, как убежден поэт, «умней, чем законы природы, нету власти на этой земле»:

Кипрей опалил пепелище.
Усыпан кувшинками пруд.
Смысл жизни растенья не ищут,
А просто растут и растут.
Природа не терпит сомненья,
Ее назначение — жить!
Она не терзает растенья
Вопросами «Быть или не быть?»
Заботы, заботы, заботы...
В них наша вина и беда.
Забывали, что частью природы
Мы были и будем всегда.

Ощущение неизбывного бытия пронизывает всю поэтическую книгу Бориса Орлова «Прозрение». Оно присуще автору с детства, в котором у него были верующая мама и тетя – тайная монахиня, героические отец и деды, проливающие свою кровь на полях

сражений Первой и Второй мировых войн. Им поэт обязан жизнью и характером. Незримые их духовные образы вмещены в поэтическое повествование. Своих предков Борис Орлов видит и отражает в «обратной перспективе». Родных, ушедших за пределы бытия, поэт представляет в значениях преувеличенных для мира живых, в красках ярких, чистых. Так и надо, наверное, изображать идущих к Правде. Так и надо говорить с молодежью в наше время, когда оценка историческому периоду дается в материальных категориях достатка или недостатка или, образно говоря, в количестве бутербродов. Духовная мотивация поэта становится вневременной несущей его поэзии в будущее.

ОТЦУ

Из калитки ты шагнул в войну
Слегкою котомкой за плечами
И, как предки к правде в старину,
Шел по ней и днями и ночами.
В поисках всемирной тишины
Укроцал безжалостные доты
И в Берлине вышел из войны
Через Бранденбургские ворота.

Фундаментальным, вечным в человеческом понимании пространством для поэта Бориса Орлова является его великое Отечество – Русь-Россия с ее историей, природой, законами существования. Ей на протяжении всей своей творческой жизни поэт более всего посвятил стихов: и любовно-любовальных, и ревностных, и гневных, и покаянных. При чем Отечество Борис Орлов никогда не оценивает со стороны, только изнутри, только сообщая свое сердце с сердцем Родины, которую осознает в мироздании как планету. С пантеистическим восторгом поэт так изображает свое место во Вселенной:

Пашу поля,
В морях веду суда.
Мне мать — земля,
А бабушка — вода.
Отцом стал свет.
Весенний день — купель.
Огонь — мой дед.
Планета — колыбель.

О Боге, в отличие от следующих книг поэта, в данном собрании стихов впрямую не говорится. Лишь иногда Создатель упоминается автором как будто со смущением, о чем свидетельствует написание Его имени с прописной буквы. И все же божественные закономерности бытия понята поэтом правильно, очевиден духовный вектор сборника. Неверующий человек не пойдет искать и тем более защищать правду, за которую надо платить собственной жизнью. Поэт-офицер однозначен в своем выборе.

Или жизнь положить,
Или жить во лжи.

Как между двух жерновов,
между временем и пространством, поэт Борис Орлов прокладывает путь поиска Правды и Смысла жизни.

Вдыхало меня мирозданье,
От молний ослепнув в ночи,
Но мне возвращали сознание
Июльского солнца лучи.

И дух, пробуждавшийся в теле,
Озвучивал утром шаги.
А время над миром звенело
И горы стирало в пески.

Поэзия Бориса Орлова противостоит времени, на часах его творчества всегда есть стрелки, и они передвигаются с положенной им в нашем мире скоростью. Правдивые стихи Бориса Орлова простираются в дальнейшие времена, когда никого из нас не будет, они останутся, как свидетели о нашем веке, как и этот Космос поэта:

Наступает ночь,
И деревня опрокидывается
в космос.
С небес медленно спускаются
Созвездия.
Большая Медведица заполняет
На крышу старого сарая.
Рыбы ныряют в обмелевший
колодец.
А Козерог оживает
В маленькой полуразрушенной
деревне...

И так будет всегда. Ведь это простая русская жизнь, существующая по законам Вселенной, доказывающая и оберегающая их, жертвующая собой в их обеспечение, в обеспечение Правды и Любви. Иначе рухнет мир. Вот во имя Мира и стоит на страже и великое русской слово, и русский атомный подводный флот, и русский поэт, обладающий духовным прозрением, посвящающий свою жизнь и творчество будущим поколениям.

Валентина Ефимовская

Вернётся ли гений на Большую Морскую, 38?

Художники Санкт-Петербурга, Петрограда, Ленинграда и вновь Петербурга из века в век сворачивают с Невского проспекта на Большую Морскую улицу, 38. Сначала это было Императорское общество поощрения художеств, а позже — Союз художников. И первым председателем правления Ленинградского отделения Союза советских художников был великий Кузьма Петров-Водкин. Само же здание венчала скульптура под названием «Торжествующий гений»... который в 90-е исчез. А вернётся ли он на своё законное место? С этого вопроса и начинается наша беседа с председателем Союза художников Андреем Базановым.

— Андрей Николаевич, говорят, что на сломе эпох кто-то унес эту скульптуру на свою дачу. Гений стал дачником... А был ли гений?.. В Петербурге всё очень зыбко, эфемерно, непрочно...

— Гений был. Но, да, случилось и так, что отдельные детали интерьера Союза художников вдруг обнаруживались в апартаментах некоторых творцов. Будем думать, что они брали их на сохранение. Вообще прежняя структура Союза немало потеряла в 90-е годы: было распродано много собственности — комбинаты, мастерские, архивы... На данный момент, главное, чтобы кирпичи не падали на головы прохожих. И крышу надо привести в порядок. В общем, подготовиться к возвращению Гения.

Слава Богу, Минерва вернулась на купол Академии художеств, приятно сердцу и глазу. Хочется, чтобы и с нашим Торжествующим гением, скульптурой Роберта Баха по эскизу Иеронима Китнера, была та же история. Но процесс вряд ли будет скорым: Общественный совет, множество писем в высокие инстанции... И без ведома КГИОП нельзя даже старое окно поменять на новое, категорически нельзя: иначе будет большой штраф.

— Порой складывается ощущение, что КГИОП принимает решения очень быстро — раз! — и всё: и нет замечательных исторических зданий. Быстро сносят, быстро строят, а с Гением почему-то сложности... Но будем надеяться. Андрей Николаевич, а каково это сегодня быть председателем Союза художников?

— Вот над аркой Главного штаба Эрмитажа парит колесница Аполлона с запряженной четверкой лошадей... Ав нашей колеснице более четырех тысяч художников-Аполлонов!.. Но, благо, и лошадей больше, я не один: у нас команда единомышленников и мы вместе тащим эту колесницу Союза. Это и Алексей Талашук, и Пётр Конош, и Александр Гришин и другие члены Правления нашего Союза. То есть мы работаем на сохранение этого художественного мира: идёт реставрация здания, открываются выставки, в наших рядах каждый год появляются новые молодые художники.

— Как вам кажется изменился ли художник как вид? Был советский, стал российский...

— Я родился в СССР и работал в той художественной системе: она была идеологизированная, крепкая, достаточно жесткая. Эта система выстраивала для художника четкий путь: были заказы, фонды, художественные советы... Можно сколько угодно порицать соцреализм, но это был большой стиль, который создали большие художники. А сегодня творец свободен, на него не давит ни партия, ни правительство: иди куда хочешь, делай что хочешь. Выбери любой путь, заботся о себе сам, выживай. В общем, что-то мы обрели, а что-то утратили...

— Сегодня тоже есть талантливые художники, но появятся ли новый большой стиль? Ощущение, что мы застряли в постмодернизме.

— И период творческой стагнации можно использовать для накопления материала и его осмысления. Наша задача сохранять мастерство во всех его проявлениях. А историки искусства позже сделают выводы.

К тому же сегодня проходит много выставок так называемого современного искусства, чаще всего они носят развлекательный характер: музыка, свет, шампанское и какой-то перформанс. Всё сделано так, чтобы зритель не задерживал взгляд на произведении искусства, а просто бродил. Но почему нет? Молодые художники показывают себя в этом бруновском движении. А куда это ведёт — Бог знает. Искусствоведы путь не подскажут. Наверное, только великий Владимир Стасов мог себе позволить направлять художников.

— И именно там, я знаю, вы познакомились с будущей супругой — художником Еленой Базановой. Помню, что, когда я учился в художественном лицее №190, нам всегда говорили: «Посмотрите, на акварели Елены Базановой! Какая воздушная лёгкость!.. И какой труд!».

— Андрей Николаевич, можно сказать, что вы в своё время выбрали между небом и листом бумаги?

— Мой отец был художником и лётчиком. Но вообще в том, что мы с братом стали художниками виновата, как говорится, мама — это она отвела нас в художественную школу в Калуге. А потом было художественное училище в родном Саратове, а дальше — ленинградский институт им. И. Е. Репина.

— Скажем так, «Митьки» — это не школа, а движение, которое, по сути, уже распалось. Они перешагнули данный этап, каждый из них отдельная личность. А «Митёк» один единственный — это Митя Шагин.

Павловой-Зеленской, одна из них называется «Акварельные коты». Но главная её работа в иллюстрации — это, конечно, «Алиса в стране чудес».

— К слову, существует Союз акварелистов. И вообще Союзов бесчисленное множество. То же самое было, кстати, с Союдами писателей, пока Владимир Мединский не начал историю объединения Союзов. Хотя, конечно, художники побеждают писателей количеством. И более того, как вы знаете, сами художники часто бывают писателями: в частности, первый председатель Ленинградского Союза художников — Кузьма Петров-Водкин. А если говорить о современниках, то это, например, замечательный писатель Эдуард Кочергин.

— Да, у нас много писателей и поэтов среди художников. Думаю, что многие из них не признаются, но пишут. Кстати, Виктор Тихомиров — он и кино снимает, и книги пишет, и остаётся «Митьком».

— Кстати, до сих пор жива дискуссия: «Митьки» — это художники или нет? Люблю графику Александра Флоренского к прозе Сергея Довлатова, но не воспринимаю его как «Митьку».

— В «Репе» я сразу её увидел, весёлую, лёгкую, трудолюбивую. А не так давно на Псковщине я построил отдельную мастерскую для неё и для себя, чтобы не мешать друг другу, а только вдохновлять. Она пишет по 5–8 часов, трудоголик. Затеяла книгу писать об акварели. Кстати, она много книг проиллюстрировала. Например, детские книги Татьяной

— Тяжело. Очень. Многие художники уже сейчас отражают события СВО, а кто-то оставляет кисть и идёт добровольцем на фронт: среди них был член нашего Союза Александр Фролов с поэтическим «зодчий». В стенах Союза состоялась церемония вручения ему Ордена Мужества... посмертно.

— Конечно, чтобы написать сегодняшний день нужно расстаться с прошлым. Ужесточилась наша жизнь. В большинстве своём это пока, скорее, репортажные наброски. Нужно время, нужно его прожить...

— По афише Союза художников можно увидеть как быстро летит жизнь: ещё январь, а уже готовится выставка «Весна», а там уже и «День Победы», и «Осень-2026»... И совсем недавно прошла выставка «Подвигу блокадного Ленинграда посвящается»...

— Да, на открытие этой выставки, в частности, пришёл блокадник, народный художник России — Всеволод Петров-Маслаков, потрясающий человек. 95 лет!.. В Блокаду он носился по крышам, гасил зажигательные бомбы... человек чести и достоинства, мастер.

— Андрей Николаевич, будучи художником, как вы воспринимаете сегодняшнее немирное время?

— Конечно, чтобы написать сегодняшний день нужно расстаться с прошлым. Ужесточилась наша жизнь. В большинстве своём это пока, скорее, репортажные наброски. Нужно время, нужно его прожить...

Художественные школы на Донбассе надо восстанавливать. Наш Союз пополняет их библиотеки. Учителя, директора — отчаянные, крепкие духом женщины, которые работают там. Время должно пройти, чтобы Донбасс зажил жизнью.

— Мой постоянный вопрос к собеседникам: представьте, что у вас есть возможность встретить личность из любой эпохи и, может быть, что-то у неё спросить. Кто бы это был?

— Я бы хотел присутствовать на мастер-классе Микеланджело. Ничего бы его не спрашивал, это бесполезно, он всё равно не рассказал бы, он ни с кем не делился. Оставил нам о себе великую тайну.

— Скажем так, «Митьки» — это не школа, а движение, которое, по сути, уже распалось. Они перешагнули данный этап, каждый из них отдельная личность. А «Митёк» один единственный — это Митя Шагин.

Беседу вела Арина Обух, писатель, художник

Фильм всех времен и народов

Миф о «Броненосце Потемкине», который дал старт развалу Российской империи и был предтечей киевского майдана.

В московском кинотеатре «Художественный» состоялся специальный показ для дипломатического корпуса отреставрированной легендарной киноленты «Броненосец «Потемкин»», приуроченный к 100-летию с момента ее первого зрительского показа. На мероприятии присутствовали главы дипломатических миссий иностранных государств, другие представители посольств.

Гендиректор кинопрокатной компании «К24» Сергей Дешин отметил, что специально для иностранных гостей всего за несколько дней была изготовлена новая версия фильма с английскими субтитрами. Просмотр был организован в рамках серии мероприятий, посвященных памятной дате, специально для иностранного зрителя, поскольку этот фильм Сергея Эйзенштейна стал выдающимся событием не только российского, но и мирового кино.

Премьера «Броненосца «Потемкин»» Сергея Эйзенштейна состоялась 18 января 1926 года в 1-м Госкинотеатре (ныне «Художественный») в Москве. Картина, посвященная 20-летию первой русской революции, совершила прорыв в кинематографе и имела оглушительный успех. За первые недели проката его посмотрело более 300 тыс. зрителей. Неоднократно в разные годы «Броненосец Потемкин» признавался лучшим или одним из лучших фильмов всех времен и народов по итогам опросов международных критиков, кинорежиссёров и публики.

В СССР картина Эйзенштейна, снятая по распоряжению Льва Троцкого, выдавалась, как чуть ли не документальное воспроизведение истории восстания на броненосце в череде событий, которые и привели в итоге к крушению

Российской империи. Однако на самом деле причины этого кровавого бунта – первого в истории Российского флота – до сих пор неясны. Все документы о восстании из архивов ВМФ загадочным образом исчезли. Сегодня историки считают, что он стал звеном в цепи одной из первых попыток расчленения России. Но об этом стали писать уже после распада СССР.

История с борщом – выдумка режиссера

Броненосец, который назывался «Князь Потемкин-Таврический», был спущен на воду на Адмиралтейской судостроительной верфи в Николаеве в 1900 году – 115 лет назад и стал сильнейшим в Черноморском флоте. Его создание ознаменовало собой завершение перехода от традиционных для XIX столетия технических решений к целому ряду новшеств. Впервые было использовано централизованное управление артиллерийским огнем, которое осуществлялось из центрального поста, расположенного в боевой рубке. Бронировались артиллерийские установки, шахты, боевые рубки и т.п. Словом, по своим тактико-техническим характеристикам «Князь Потемкин-Таврический» был мощнейшим в своем классе кораблем Российского военного флота. При вступлении броненосца в строй в мае 1905 года экипаж состоял из 731 человека, в том числе 26 офицеров.

Согласно фильму, восстание было стихийным: матросы «Потёмкина» отказались есть борщ с червивым мясом. Командир, не долго думая, приказал караулу окружить группу «отказников», накрыть их брезентом и расстрелять. Но караул, проявив солидарность и революционную сознательность, стрелять отказался.

Вспыхнуло восстание, в ходе которого наиболее ненавистные офицеры были убиты. На корабле был поднят революционный красный флаг. В фильме, который был черно-белым, Эйзенштейн сам раскрасил его от руки.

Однако историки флота уже установили, что эта версия сильно отличается от того, что было на самом деле. Во-первых, а было ли на камбузе корабля на самом деле червивое мясо? Мясо не выдавалось со склада тыловой службы, где вполне могли быть жулики, готовые продать какую угодно дрянь, а закупалось корабельными ревизорами на городском рынке. В одиночку они туда не ходили, а совершали покупки в сопровождении матросов-срочников: баталера, коков и выборных (самих матросами) артельщиков. Другими словами, матросы покупали мясо себе сами.

На судебном процессе, который прошел после захвата мятежного корабля, свидетели дружно показали, что мясо убоя 11 или 12 июня было куплено в Одессе на базаре. По свидетельству мичмана Макарова, «баталер и артельщики, осмотрев это мясо, назвали его свежим. При этом офицеры всегда ели тоже самое мясо, что и матросы. Инженер-механик Александр Коваленко, который присоединился к восставшим, в своих воспоминаниях написал: "Вообще матросу живётся совсем неплохо... обычная еда команды хорошая. Я, как и много кто из офицеров, часто охотно ел матросский борщ».

Таким образом, неожиданный бунт именно из-за тухлого мяса и плохого питания матросов, как показано в фильме, – миф. Никто не накрывал матросов брезентом и не собирался производить расстрел на палубе, – это тоже выдумка Эйзенштейна. Ни один матрос во время бунта не был убит офицером.

Провокаторы на броненосце

Привезенное на броненосец мясо вывесили для проветривания, а частью заправили в борщ. Однако стояла летняя жара, холодильников на крейсере не было и матросам показалось, что от мяса шел «несвежий дух». Тем временем был дан сигнал на обед, и команде стали разливать положенную обеденную чарку водки. Кстати, именно эта

чарка водки, выпитая на пустой желудок, тоже стала одним из катализаторов бунта.

Но как только в камбузе началась раздача борща, вдруг появился минный машинный квартирмейстер Афанасий Матюшенко с подручными матросами и под угрозой избития запретил бачковым разбирать бачки с борщом под предлогом того, что он сварен из червивого мяса! Молодые матросы-бачковые повиновались, так как знали, что связываться с Матюшенко, славившегося своими пудовыми кулаками, далеко не безопасно. Тех, кто все-таки пытался пообедать, били и гнали наверх. После этого Матюшенко со своей шайкой явился к начальству и заявил, что команда жалуется, что борщ червивый и есть его не желает.

Узнав об этом, командир броненосца Евгений Голиков приказал сыграть общий сбор. Выйдя к матросам и узнав от них причину, по которой они отказываются от обеда, командир вызвал старшего врача и приказал ему вторично освидетельствовать борщ. Тот признал борщ хорошим. После этого командир пригрозил матросам наказанием за бунт и приказал: «Кто хочет кушать борщ – выйти к 12-дюймовой башне». Из строя к башне начали выходить, в основном, лояльные начальству унтер-офицеры, кондукторы и боцманы. Вслед за ними потянулась и часть рядовых матросов, но всего вышло не более ста человек. Видя упорство матросов, командир приказал вызвать караул – матросы хорошо знали, что это означает – после вызова караула обычно проводилась пофамильная запись нарушителей дисциплины, что означало неминуемое наказание. Бунтующая команда дрогнула,

матросы начали перебегать к башне. В этот самый момент, когда в строю осталось около 30 случайных замешкавшихся матросов, старший офицер приказал караулу задержать оставшихся, их фамилии стали записывать.

Попытки расстрела не было

В этот момент старший офицер отдал приказ принести брезент с баркаса. В фильме Эйзенштейна этим брезентом, как саваном, накрывают матросов, готовясь их расстрелять. На самом деле это – выдумка режиссера. Брезент на корабле расстлал на палубе, на нем ели, чтобы ее не запачкать. Для этого и был принесен брезент. Но это не понравилось зачинщикам бунта, которые почувствова-

Несколько человек были убиты и ранены. Позднее эти выстрелы пытались свалить на офицеров корабля. Однако фамилии стрелявших офицеров почему-то никогда никем не назывались. По всей видимости, несколько провокационных выстрелов произвели сторонники Матюшенко, захватившие к этому времени винтовки. В итоге началась дикая расправа над офицерами.

Как пишет в своей книге исследователь бунта на «Потемкине» Владимир Шигин, «строевой инструктор Сыров, лишенный командиром корабля своей должности за драку, кричал, стреляя в капитана 1-го ранга Голикова: «Ты меня разжаловал в матросы, так теперь же умри!» Прикладами винтовок был жестоко избит корабельный священник отец Пармен. Раненный в начале мятежа на палубе в живот врач Смирнов кое-как добрался до своей каюты и лег на койку. Но матросы вытащили стонущего Смирнова на верхнюю палубу и с криком: «Раз, два, три» – выбросили еще живого за борт. После этого пытавшегося плыть Смирнова добила выстрелом в голову. Остальные офицеры и кондукторы были избиты прикладами и ногами, связаны и заперты в кают-компаниях. Тех, кто, спасаясь от расправы, прыгал в море, добивали выстрелами уже в воде.

Особенно зверской была расправа над капитаном Голиковым. Озверевшие матросы ворвались в его каюту, глумясь, раздели капитана до гола, а потом вытащили на палубу, расстреляли и выбросили за борт. Проверка показала, что кроме шести офицеров и судового врача были убиты четверо матросов – во время неразберихи и беспорядочной стрельбы они были убиты выстрелами своих же товарищей.

В советские времена насаждался миф о том, будто «героическим восстанием» на броненосце руководили большевики. Однако, согласно спискам, 618 матросов крейсера были выходцами из деревень, то есть людьми малограмотными или вообще неграмотными, не разбирающимися в политике. Только 106 матросов были горожанами, однако никто из них на подозрении у «Охранки» не состоял. Словом, никакой революцией на корабле и не пахло.

В советские времена мятеж на «Потемкине» объясняли произволом и жестокостью офицеров, их постоянными издевательствами над матросами и т.п., что, мол, и привело к бунту. Конечно, среди офицеров были разные люди, но ни один из потемкинцев не привел потом в своих мемуарах ни одного факта избияния офицерами матросов. Подавляющее большинство офицеров крейсера составляли преданные флоту и Отечеству люди, понимавшие матросов и видевшие в них, прежде всего, защитников Отечества и своих боевых товарищей.

Таким же был и командир корабля Евгений Голиков, которого в советские времена называли «жестоким и тупым царским сатрапом». Но на деле он являлся одним из храбрейших боевых офицеров российского флота. Еще юным мичманом Голиков отважно сражался с турками на Дунае в 1877—1878 годах, на минных катерах, которые бесстрашно ходили в атаку на турецкие броненосцы. В 1880—1881 годах он принял предложение капитана Макарова участвовать с ним в экспедиции в Среднюю Азию. Он мужественно переносил все тяжести похода по безжизненной пустыне и проявил отвагу при штурме неприступного Геок-Тепе. За участие в Ахалтекинском походе был удостоен Анны 4-й степени «за храбрость», а за штурм Геок-Тепе — орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом.

Майдан в Одессе

Мятеж на «Потемкине» начался 14 июня. Но раньше восстание вспыхнуло в Одессе. С. Орлицкий, известный в то время столичный писатель и журналист оставил о них интересные воспоминания. Его записки «Южно-Русская республика (Из истории освободительного движения)» увидели свет в мартовском номере журнала «Исторический вестник» за 1907 г. Орлицкий прибыл в Одессу накануне восстания и узнал, что его готовит некий «комитет». Журналисту удалось встретиться

с одним из «комитетчиков» Сергеем Самуиловичем Пукербергом, который рассказал ему о целях восстания: «Здесь создается Южная республика с Крымом и плодороднейшими землями Волыни и Подолии... Пусть старая насильница, некультурная Москва погибает от внутренних раздоров. Это нас, южан, не касается... У нас будет чудное, незамерзающее море и лучшие пшеничные земли, виноградники и шелководство, первоклассные порты и крепость Севастополь с броненосным флотом».

Пораженный такими открытыми планами расчленения России, Орлицкий посещает митинг, проводимый «комитетом». Там он узнает, что основную роль в предстоящих событиях «комитетчики» отводят броненосцу «Потемкин»! Словом, в Одессе (тогда это был третий по значению город России после Москвы и Петербурга) планируется некий майдан, насильственный захват власти, но с участием броненосца, на котором будет поднят мятеж.

Утром 13 июня в Одессе произошли первые столкновения. Спровоцированная полиция открыла огонь по толпе рабочих. Тело одного из убитых носили по рабочим кварталам. И тут же встали трамваи, забастовала железная дорога. На другой день забастовка стала всеобщей. Заведения и магазины, продолжавшие работать, посещались группами боевиков. После избияния владельцев и разгрома витрин закрывались и они. Власти ожидали подхода вызванных войск, а оставшиеся — броненосца.

Ясно, что эпизод с «гнилым мясом» послужил лишь поводом для бунта. Каким бы ни было мясо — восстание все равно бы произошло. Как тут не провести аналогии еще и с февральской революцией в Петрограде, которая вспыхнула под лозунгом: «Хлеба!». В Петрограде в булочные хлеб почему-то не завезли, хотя амбары по всей России ломились от зерна!

Местом стоянки Черноморского флота был Севастополь. Туда, казалось, и должны были бы направиться матросы «Потемкина», произошли восстание стихийно. А броненосец пошел в Одессу. Зачем? Он был нужен одесским «комитетчикам» — тем, кто хотел под шумок «народного восстания» оторвать от России кусок и провозгласить сепаратистскую Южно-Русскую республику! Значит, и решение идти в Одессу, было принято заранее и вовсе не на палубе мятежного броненосца...

Цель — расчленение России

Организаторы бунта, его истинные закулисные вдохновители, понимали, что шансов на успех у восстания нет. Но им было необходимо совсем другое: провозглашение расчленения России! Это могло вызвать цепную реакцию, особенно в национальных окраинах: Польше, Прибалти-

ке и на Кавказе. Беспорядки и хаос, гражданская война, пусть и в малом масштабе, не позволят России перебраться на Дальний Восток новые военные силы. Дальнейшие события ярко показывают, что ситуация подталкивалась именно к такой развязке.

Подойдя к Одессе, «революционный» броненосец «Потемкин» открыл артиллерийский огонь по городу. Всего было произведено пять выстрелов: три холостых и два боевых. В Одессе поднялась паника, начались грабежи. Люмпены бросились грабить и громить порт. Порт оцепили войска и полиция. Пытаясь прекратить грабеж, они открыли огонь. Убитых и раненых были сотни. В море еще долго рыбаки вылавливали сетями человеческие тела. Так закончилась двухдневная история Южно-Русской республики...

Но еще до погромов в порту, произошло событие, которое проливает дополнительный свет на то, кто

на самом деле стоял за организацией бунта на «Потемкине». Как только крейсер бросил якоря на рейде Одессе, как к нему устремились самые разные эмиссары и любопытные. Однако никто на борт потемкинцы не пускали, в том числе, кстати, и посланцев от большевиков. Исключение сделали только для одного ялика, с которого на борт «Потемкина» поднялись двое, которых там уже ждали. Как пишет Владимир Шигин, «прибывшие оказались членами партии Бунд Березовским, назвавшимся «товарищем Кириллом», и Фельдманом, назвавшимся «студентом Ивановым». Отныне именно им было велено руководить мятежным броненосцем»...

Фельдман, переодевшись в матроса, при помощи Матюшенко, собрал команду и объявил: на берегу идет восстание против правительства; армия готова к нему присоединиться и ожидает только сигнала с «Потемкина». Эмиссары ста-

дане в Киеве это были США, то тогда ими была Япония, которая в тот момент продолжала воевать с Россией. Разумеется, что в Токио были крайне заинтересованы в том, чтобы ослабить противника. Тем более что к моменту мятежа на крейсере мирный договор между Японией и Россией еще не был подписан. В Маньчжурии российская армия была готова к решительному наступлению и имела все шансы на успех. А потому японская разведка, имевшая самые тесные контакты с российскими революционерами всех мастей, не жалела средств на организацию стачек, забастовок акций террора и всякого рода провокаций, одной из которых вполне мог бы стать мятеж на крейсере. Сегодня историки в своем большинстве сходятся во мнении, что и революция 1905 года во многом была инспирирована японскими спецслужбами.

Есть и еще одна версия подоплеки бунта на «Потемкине». После 1991 на постсоветской Украине ряд публицистов стал преподносить восстание на броненосце «Потемкин» как «восстание украинской стихии», как выступление матросов — сторонников независимости Украины против «русского империализма». Так Данило Кулиняк писал в официальном печатном издании Министерства обороны Украины «Військо України»: «Борт восставшего в июне 1905 года «Потемкина», который под малиновым казачьим флагом одиннадцать суток был островом свободы, плывучей казачьей республикой, свободной от русского царизма, можно полностью назвать кораблем украинской революции на Чёрном море и предтечей общеукраинской революции 1917—1918 годов...»

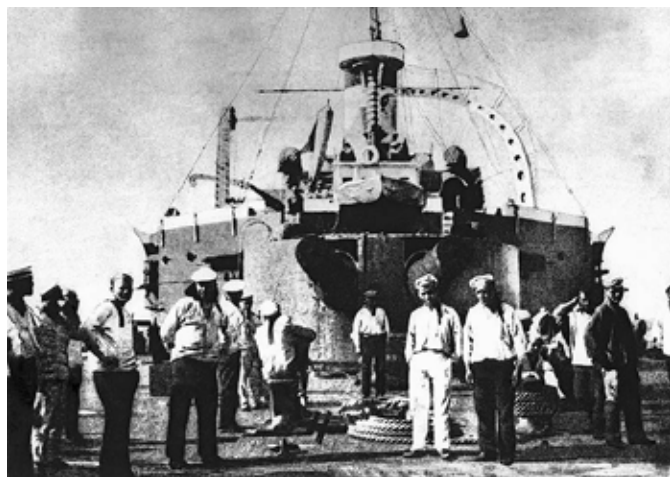
Согласно этому взгляду на события, восстание началось фразой, произнесенной «уроженцем Житомира артиллерийским унтер-офицером Григорием Вакуленчуком

на украинском языке: „Та доки ж ми будемо рабами!“, а большинство участников восстания были «щирими українцями», борющимися за независимость Украины, членами Революционной украинской партии, в свободное от вахт время зачитывавшимися произведениями украинской литературы, а Панас Матюшенко ещё и играл на украинском национальном инструменте — бандуре, а само восстание стало одним из событий, приведших к падению Российской империи, в котором украинцы приняли самое активное участие».

Однако попытка спровоцировать восстание на всем Черноморском флоте провалилась. В Одессе броненосцу не удалось получить ни провизии, ни воды. Подходила царская эскадра, получившая приказ решительно подавить бунт. После долгих совещаний решено было идти в Румынию. Прибыв туда 24 июня, революционеры сдали русский корабль румынским властям, и сошли на берег в качестве политэмигрантов...

Что с ними случилось потом? Вот выдержка из донесения Бессарабского жандармского управления — в Департамент полиции, 12 июля 1905 г.: «... По выходе команды с броненосца им были выданы машинистом Матюшенко по 32 рубля каждому, после чего румынские власти разделили всю команду с броненосца на группы и разослали по разным городам... Большинство из матросов страшно удручены и были примеры покушений на самоубийство. Все они страшно жалеют убитых офицеров, во всем обвиняют машиниста Матюшенко и бывших на броненосце каких-то двух студентов, фамилий которых никто из них не знает. Положение команды с броненосца «Князь Потемкин» в Румынии ужасное, они пропили и проели полученные ими 32 рубля и теперь, не находя работы, не зная местного языка, положительно голодают...»

Андрей Соколов

Актуальный Николай Лесков

В феврале нынешнего года исполнилось 195 лет со дня его рождения. Почему этот великий писатель, любивший Украину, считал Киев русским городом.

Родился он в деревне Орловской губернии, учился в Киеве, а большую часть своей творческой жизни провел в Петербурге. Его читают и любят в России до сих пор, а Лев Толстой вообще называл Лескова «самым русским писателем». При этом он искренне любил Украину (хотя, как и все в те времена, называл ее Малороссией), хорошо знал ее, а Киев считал русским городом.

«При самом первом взгляде на Киев, — писал он, — излагая свои впечатления при подъезде к этому городу, — делается понятно, почему святые отшельники нашей земли избирали именно это место для перехода с него в высшие обители. Киево-Печерская вершина — это русская ступень на небо. Здесь, у подножия этих гор, изрытых древнерусскими христианскими подвижниками, всякий человек, как у подножия Сиона, становится хоть на минуту верующим; необходимость глядеть вдаль и вверх на эти уносящиеся под небо красоты будит душу — и у нее, как у отогревающегося на подъеме орла, обновляются крылья. Сухменная философия моя развеялась под свежим ветром, которым нас охватило на днепровском пароме, и я вступил на киевский берег Днепра юношею и сыном моей родины и моей доброй матери, которую так долго не видал».

Миф об «угнетенных украинцах»

На самое важное, что этот, один самых что ни на есть русских писателей, описывая Малороссию, камня на камне не оставляет от мифа украинских националистов о том, будто в Российской империи украинцев «угнетали», жестоко преследовали, и они якобы жили в полной нищете. Тем как на самом деле они тогда жили, Лесков, которого некоторые вообще считают «русским шовинистом», восторгался.

«Стоит только вспомнить, — писал он, — деревни мало-

русские и великорусские, черную, курную избу орловского или курского мужика и малороссийские хутора. Там опаленная застреха и голый серый взлобок вокруг черной и полураскрытой избы, — здесь цветущая сирень и вишня около белой хаты под густым покровом соломы, чисто уложенной в щетку. Крестьяне малорусские лучше одеты и лучше едят, чем великороссы. Лаптей в Малороссии не знают, а носят кожаные чоботы; плуг возят здесь двумя, тремя парами волов, а не одною клячонкою, едва таскающею свои собственные ноги».

«И при этом, однако, — продолжал Лесков, — еще малороссийский крестьянин гораздо ленивее великорусского и более его сибарит:

он любит спать в просе, ему необходим клуб в корчме, он "не уважает" одну горилку, а "потягает сливняк и запеканку, яку и пан пье", его девушка целую зиму изображает собою своего рода прядущую Омфалу, а он вздыхает у ее ног. Она прядет с комфортом не у скаредного дымящего светца, в который воткнута лучина, а у вымоканной жидом свечки, которую приносит девушке вежливый парубок и сам тут же сидит вечер у ног своей Омфалы. Это уже люди, которым доступны и нужны душевные нежности».

Киев до революции

И описав все это, «великий писатель Земли русской» делает такой вывод: «По совести говоря, не надо быть особенно зорким и особенно сильным в обобщениях и сравнениях, чтобы не видеть, что малороссийский крестьянин среднего достатка живет лучше, достаточнее приятнее соответственного положения крестьянина в большинстве мест великой России... И так "лучше" живет не один крестьянин, а и другие обыватели. Из-

вестно, что здесь лучше живет и городской и местечковый мещанин, а малороссийское духовенство своим благосостоянием далеко превосходит великорусское».

Иконописный град

А в своей повести «Запечатленный ангел», написанной в 1872 году, Лесков вообще изображает киевскую жизнь в духе старой житийной литературы, когда артель плотников-староверов прибывает на строительство Цепного моста в Киев. Внешне это обычные рабочие, но на самом деле они ведут себя как настоящие подвижники. Строя мост, они живут потаенной духовной жизнью. Настоящее достоиние их общины не золото, не дорогие камни, а икона старинного письма с изображением Ангела.

«Киев, — писали критики, — приобретает на страницах этой повести черты полурелигиозного, иконописного «града». Это город-святыня, «Второй Иерусалим». Так о Киеве не писали со времен барокко, со времени прославленного «Киево-Печерского патерика».

Повесть принесла Лескову огромный успех. Критика считала это произведение литературным чудом, «уником в

русской литературе», который можно сравнить разве что с другим уникалом в русской культуре — храмом Василия Блаженного на Красной площади в Москве».

Известно, что «Запечатленный ангел» был встречен с восторгом в Зимнем дворце. Он очень понравился царю и его набожной царице. Царский адъютант, граф Сергей Егорович Кулешов, несколько раз читал «Ангела» перед цар-

ской семьей и придворными и увлеченно пропагандировал его в аристократических салонах столицы.

Киев. Памятник великой княгине Ольге, первому правителью Киевской Руси

При этом Лесков тогдашние отношения малороссов и «москалей» отнюдь не идеализирует. «Москаля хохол иначе себе и не представляет, как обманщика, как предприимчивого, пронырливого и ловкого человека, с которым человек тихого малороссийского характера никак не может справиться, — пишет горячий патриот России Лесков. — Когда москаль хвалится (в «Катерине» Шевченко), он говорит: "Кого наши не надуют". Вместо слова "солгать" малороссы говорят: "не кажите по-московски"; хвастать тоже называется "москаля свезть". Такие обороты народного сложения показывают, что малоросс в самом деле весьма боится способнейшего к обману великоросса и не чувствует симпатий к его разухабистой натуре».

Впрочем, ничего необычного в этом нет. Так часто бывает в одной семье, когда один из братьев ревнует или завидует другому. А если это умело «подогреть» со стороны, то тогда уже возбужденные толпы в вышиванках будут скакать на площадях русского Киева, скандируя «Москаляку на гиляку!»

А вот, что с искренней скорбью писал Лесков, когда в Петербурге умер Тарас Шевченко: «Итак, осиротела малороссийская лира. Лежит в гробу ее бездыханный поэт. Тараса Григорьевича Шевченко не стало. Сегодня гроб его опустили в сырую могилу на Смоленском кладбище, напустывая его прощальным словом и братской слезою. Не

стану говорить, как велика эта потеря для малороссийской литературы в эпоху ее возникновения, в день рождения

А выдающийся филолог Александр Потебня, чье имя, кстати, носил Институт языкознания НАН Украины, скептически относился к идее о самостоятельности украинского языка и к разработке его как литературного. Он рассматривал русский язык как единое целое — совокупность великорусских и малорусского наречий, и общерусский литературный язык считал достоянием не только великороссов, но и белорусов и малороссов в равной степени. Известно также, что только весной 1923 года ЦК КП(б)У принял постановление о «Разработке украинского языка». Другими словами, фактически официально признав, что ранее такого отдельного языка не существовало, а он был диалектом русского украинской деревни.

Писатель будущего

«Основы», которой покойный поэт сочувствовал всей душой. Значение Шевченко известно всякому, кто любил родное славянское слово и был доступен чему-нибудь высокому, изящному».

Диалект русского

«Малороссийская лира», «малороссийская литература», «родное славянское слово»... И ничего про Украину! Другими словами, до XX века даже для тех, кто ее искренне любил, никакой Украины, как отдельного образования не существовало, а Киев не только был крупным центром Российской империи, а считался русским городом в самом бытовом смысле. Так было и согласно статистике. Согласно Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, национальный состав Малороссии, в которую входила Киевская, Волынская, Полтавская, Подольская и Черниговская губернии, на 93% состоял из малороссов. Мало того, самое крупное отделение «националистической», как считала тогда «прогрессивная общественность», организации «Союз русского народа» существовало на Волыни, нынешнем оплоте бандеровцев. Из 41 депутата 3-й Государственной Думы, избранных от украинских губерний, 36 идентифицировали себя как «истинные русские», что подразумевало их принадлежность к черносотенцам. В 4-й Думе русские националисты заручились поддержкой 70% голосов, поданных в украинских губерниях...»

Лесков вовсе не был «этнографическим писателем», как его почему-то называют некоторые критики, старавшиеся его принизить. Как и Достоевский, показывая подрывную, разрушительную роль революционеров-нигилистов, называя их «мошениками от нигилизма», разоблачая их, в то время как «прогрессивная общественность» ими восторгалась, Лесков пророчески предсказал трагическое будущее России. Первым это понял Лев Толстой, назвав Лескова «писателем будущего». «Читая его, чувствуешь Русь!» — восторгался он.

И, пожалуй, самую справедливую оценку дал Лескову Максим Горький: «Как художник слова Н.С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиной понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих».

Да, Лесков восторгался «малороссийской лирой» Шевченко, но Киев, где он учился, был для него русским городом. Что бы он сказал сегодня, узнав, что его нынешние нацистские власти запрещают русский язык?

Владимир Малышев

Бессмертные пародии

Юбилей одного из «отцов» бессмертного Козьмы Пруткова.

Это, наверное, один из немногих случаев, когда пародисту удалось навсегда войти в историю русской литературы. Речь идет об Алексее Жемчужникове, 205 лет со дня рождения которого мы отметили в феврале. Причем, вошел он в нее не один, а вместе со своими братьями — Владимиром и Александром, а также с графом Алексеем Константиновичем Толстым, с которыми они «сообразили на четверых» — создали бессмертный образ Козьмы Пруткова, сатирические стихи и остроумные афоризмы за именем которого, да и сам его образ высмеивали умственный застой, политическую «благонамеренность», пародировали литературное эпигонство.

В семье Жемчужниковых родилось девять детей: три сестры и шестеро братьев. Их мать, Ольга Перовская, была внучкой последнего гетмана Украины, Кирилла Разумовского. А потому в жизни отпрысков такой фамилии особых проблем не было. Алексей был определен в Первую Санкт-Петербургскую гимназию, откуда в 1835 году был переведен в привилегированное Училище правоведения. Михаил и Николай — по высочайшему распоряжению поступили в Первый кадетский корпус. А Александра сначала в Александровский корпус, затем в Первый кадетский.

Братья занимались дома и поступили затем в Петербургский университет. Отец снял для них квартиру на Среднем проспекте Васильевского острова. Молодые люди отличались любовью к проказам и розыгрышам; весь Петербург знал Жемчужниковых как шутников. Говорили, что описанная в романе «Война и мир» Льюиса Толстого дерзкая выходка молодых повес, привязавшей квартального к спине медведя и пустившей в Неву, навеяна похожей шалостью Жемчужниковых: правда, они привязали к полицейскому не медведя, а собаку-водолаза.

Были проказы и похлеще, в которых участвовал еще и Алексей Толстой. Один из них однажды ночью в мундире флигель-адъютанта объехал всех главных архитекторов Петербурга, оповестив их, что Исаакиевский собор провалился и поэтому они утром должны явиться к императору.

А потому не случайно, что в этой атмосфере шуток и проказ появился в итоге такой знаменитый литературный персонаж, как Козьма Прутков.

Рождение Козьмы

А появился он на свет в 1851 году в Павловке, где братья Жемчужниковы и Алексей Толстой проводили лето. Развлекались в том числе и литературными играми. Алексей Жемчужников писал пьесы для домашнего театра. Владимир сочинял пародии на современных литераторов, Александр — абсурдные басни. Собственно, басни и стали первыми прутковскими сочинениями, вслед за которыми и явился бессмертный виртуальный Кузьма, который получил свое имя в честь камердинера Жемчужниковых. А в 1876 году Кузьму сделали Козьмой для пущей важности.

Авторы придумали ему и занятие. Прутков «служил» в Министерстве финансов: его «назначили» директором Пробирной палатки, а потом стал еще и писателем, сочинителем незабвенных афоризмов. В 1854 году состоялся дебют Козьмы Пруткова

А. М. Жемчужников с М. А. Боратынским и его семьей

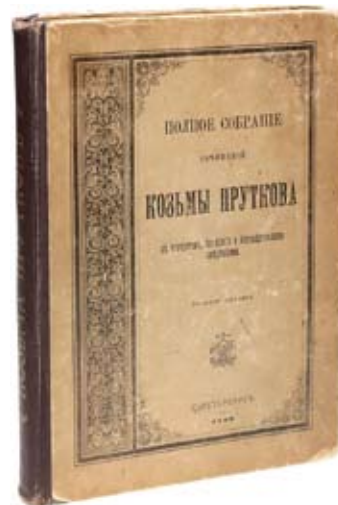
в печати: в «Литературном ералаше» — юмористическом приложении к «Современнику» — вышли его «Досуги».

Вот некоторые из самых известных и часто цитируемых цитат Козьмы Пруткова:

- «Бросая камешки в воду, наблюдайте за рябью, которую они создают на поверхности. В противном случае это занятие будет пустой тратой времени».
- «Если у вас есть фонтан, выключите его. Пусть даже фонтан отдохнет».
- «Если вы видите табличку «бизон» на клетке со слоном, не верьте своим глазам».
- «Если вас спросят: что полезнее — солнце или луна, — отвечайте: луна. Потому что солнце светит только днём, когда и так светло, а луна светит ночью».
- «Зри в корень!».
- «Если хочешь быть счастливым, будь им».
- «Если хочешь быть красивым, поступи в гусарский полк».
- «Как жалка любая конституция при виде хорошо сохранившихся боеприпасов!».
- «Из одного и того же яйца нельзя вылупиться дважды».
- «Единожды солгавши, кто тебе поверит?».

Персонаж имел успех. До революции 1917 года вышло 12 изданий его сочинений. Много печатали его афоризмы и во времена СССР, не перестают это делать и сегодня. Редкий человек ни разу не употребил в своей речи афоризмы Козьмы Пруткова, зная или не зная их авторов, — настолько они вошли в обиход и стали популярны-

ми, как пословицы и поговорки. Навероятный, но очевидный факт: писатель, никогда не существовавший, оказался живее многих живых.

Алексей Жемчужников стал пробовать свои силы в драматургии. Премьера его комедии «Фантазии», написанной в соавторстве с Толстым, состоялась 8 января 1851 года и обернулась грандиозным провалом. Император Николай I демонстративно покинул театр со словами: «Много я видел на своём веку глупостей, но такой ещё никогда не видал!». На следующий день пьесу запретили.

Ушел в отставку

Алексей Жемчужников не был профессиональным писателем. Он успешно делал карьеру — сначала в Сенате, потом в Государственном совете. Но госслужба его не прельщала. В 37 лет неожиданно ушел в отставку и начал наслаждаться «полной личной свободой», завязав дружбу с Сергеем Аксаковым, Иваном Тургеневым, Владимиром Одоевским и Фёдором Тютчевым и другими. Поселился в Калуге, где служил губернатором его близкий друг Виктор Арцимович, женой которого была Анна — сестра Жемчужниковых. В Калуге жили вернувшиеся из Сибири декабристы, с которыми Алексей подружился — в первую очередь с Гавриилом Батеньковым. В 1863 году он отправился за границу — объехал всю Западную Европу.

Писал Алексей Жемчужников не только шуточные афоризмы вместе с другими создателями образа Козьмы Пруткова. Попытка писать и модные в те времена «гражданские» стихи, подражая Некрасову. Но, увы, в этом деле не преуспел. Вот образчик этой его лирики — стихотворение «Ничая»:

С ней встретились мы среди открытого поля
В трескучий мороз. Не лета
Ее истомили, но горькая доля,
Но голод, болезнь, нищета,
Ярмо крепостное, работа без прока
В ней юную силу сдули до срока...

«Осенние журавли»

К счастью, он сам понимал, что это — рифмоплетство и вскоре бросил такой жанр. Однако есть у него и замечательные лирические стихи, как например, «Осенние журавли»:

Сквозь вечерний туман мне под небом
стемневшим
Слышен крик журавлей всё ясней и
ясней...
Сердце к ним понеслось, издалёка
летевшим,
Из холодной страны, с обнаженных
стеней.
Вот уж близко летят и все громче
рыдая,
Словно скорбную весть мне они при-
несли...
Из какого же вы неприветного края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?...
Я ту знаю страну, где уж солнце без
силы,
Где уж савана ждет, холодея, земля
И где в голых лесах воет ветер уны-
лый, —
То родимый мой край, то отчизна моя.
Сумрак, бедность, тоска, непогода и
слякоть,
Вид угрюмый людей, вид печальный
земли...
О, как больно душе, как мне хочется
плакать!
Перестаньте рыдать надо мной,
журавли!..

Стихотворение было написано в то время, когда Алексей Жемчужников находился за границей из-за тяжёлой болезни супруги. В один из осенних дней он увидел в небе клин журавлей, летящих на юг, и это стало вдохновением для произведения. В 20-х годах прошлого века стихотворение превратили в песню, текст которой неоднократно изменяли. В разное время «Осенних журавлей» исполняли, например, Александр Вертинский, Алла Баянова, Иосиф Кобзон, Аркадий Северный и Александр Малинин.

Алексей Жемчужников был женат на Елизавете Дьяковой, которую пережил на 33 года; она заболела чахоткой и умерла за границей. Его старшая дочь, Ольга, была женой Михаила Боратынского, внучатого племянника знаменитого поэта — в их имении в Тамбовской губернии Алексей Михайлович прожил большую часть своей жизни на родине.

Уже на склоне лет выпустил собрание сочинений в двух томах, а также два сборника — «Песни старости» и «Прощальные песни». В 1900 году, когда отмечалось 50-летие его литературной деятельности, Алексея Жемчужникова избрали почетным академиком Петербургской академии наук по разряду изящной словесности в почетной компании — одновременно с Львом Толстым, Чеховым и Короленко. Современники называли его «уцелевшим колоссом доброй старой русской литературной ниши» и «последним могиканом идейной поэзии».

Игорь Веремеев

И режиссер, и композитор

Александра Вениаминовича Иовлева не стало 22 сентября 2025 года, и с ним ушло нечто, делавшее интересней и осмысленней жизнь многих людей. Он родился 4 декабря победного 1945 года в Ленинграде в семье блокадников и после школы со второго захода поступил в СПбГУ на журналистское отделение филфака, но быстро понял, что это не его. Как раз знаменитый режиссёр Зиновий Яковлевич Корогодский набирал студентов на режиссёрский курс, и, выдержав не шуточный конкурс, Саша к нему поступил.

Зиновий Яковлевич тогда возглавлял Ленинградский ТЮЗ, получивший с его приходом новую славу: у касс выстраивались километровые очереди, возраст публики составлял от семи до семидесяти лет и выше; чтобы увидеть «После казни прошу...», «Глоток свободы», «Радуга зимой», другие легендарные спектакли, люди приезжали из других городов. Сенсацией стали «Наш цирк», «Наш, только наш», «Наш Чуковский», «Открытый урок», явившиеся на свет из актёрских этюдов.

При этом Корогодский являлся выдающимся педагогом, но школа его была нелёгким испытанием; мастер был требователен, а иногда жесток. Не все поступившие к нему дошли до последнего курса, но Саша Иовлев трудом и талантом доказал своё право на профессию и в 1973 году был направлен в Самарский (тогда Куйбышевский) ТЮЗ на должность, аж главного режиссёра.

Первой его постановкой стал спектакль по пьесе «В дороге» Виктора

Розова, считавшегося "совестью театра". Спектакль имел успех и последующие его спектакли тоже, но самое большое его достижение в Самаре случилось не в театре. Однажды в кафе напротив театра он засмотрелся на симпатичную девушку, и когда она пошла к выходу, ноги сами понесли его за ней на улицу, но она исчезла за углом. Много раз заходил он в то кафе, надеясь её увидеть, один раз даже репетицию отменил, и наконец, они встретились.

Он пригласил её на фильм «Дэвид Копперфилд» с Сьюзан Хэмпшир и Лоуренсом Оливье, потом на свой спектакль, и вскоре она стала его постоянной зрительницей. Они поженились вместе прожили 51 год, но в Самаре не задержались. Обязательный трёхлетний срок его пребывания в Самарском ТЮЗе в 1976 году окончился, и с молодой женой он вернулся в Ленинград. Вскоре город узнал нового талантливого режиссёра литературно-драматической редакции Ленинградского (позже Санкт-Петербургского) радио.

Настоящая Мекка

Человек, впервые оказавшийся в те годы в коридорах Ленинградского радио, удивлялся обилию знакомых лиц и пытался вспомнить, где их всех видел; с некоторыми здоровался, ему отвечали, а он, наконец, понимал, что видел их в кино, по телевизору или в театре. Радио в те годы было истинной Меккой для артистов знаменитых и не очень. Там можно было встретить Евгения Лебедева, Владислава Стрельчика, Олега Баилашвили, Игоря Дмитриева, да какого угод-

но артиста, потому что на радио они могли сыграть то, что им хотелось, да не удалось воплотить в рамках театра или кино. Звукорежиссёр Ленрадио Ирина Ванина вспомнила более 70-ти названий, которые Александр Вениаминович поставил за 20 лет, и все они прекрасны. В подтверждение три из них: «Факультет ненужных вещей» по роману Ю. Домбровского, «Последнее путешествие Дон Кихота» по роману М. Сервантеса, «Вий» Н. Гоголя.

Недавно по Питерскому радио прозвучали в постановке Александра Вениаминовича «Провинциальная история» по рассказу Д. Мамина-Сибиряка (запись 1978 года); «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» П. Вяземского и А. Грибоедова (запись 1987 года); «Утренник для взрослых» по Ильфу и Петрову (запись 1997 года). В этих спектаклях ожили голоса любимых артистов, которых уже нет с нами: Андрея Миронова, Зинаиды Шарко, Марии Петровой, Сергея Бехтерева, Евгения Тилищева, многих других. Будем ждать других спектаклей Александра Вениаминовича, записанных в прошлые годы. Иногда он сам читал на радио интересные тексты, но давалось это ему не просто. Как-то я застал его в коридоре радио явно взволнованным. «Только что прочитал эссе Умберто Эко», - объяснил Александр Вениаминович, и я подумал: не просто дался ему перевод сложного письменного текста в звуковой ряд.

Театр «Эсперанто»

Параллельно с работой на радио Александр Вениаминович выступал

как режиссёр и актёр в театре "Эсперанто", шестым подобным театром в мире. Олег Попков, создавший вместе с Александром Вениаминовичем и двумя молодыми коллегами этот театр, вспоминал: «В репертуаре театра «Эсперанто» был даже «Гамлет», в котором, правда, были заняты всего два актёра – Геннадий Руденко и Александр Иовлев.

Последний спектакль «Необычайное путешествие для двух роялей и флейты» по сказкам Дональда Биссета сыграли в 1995 году в Финляндии». В том же году Александр Иовлев и Олег Попков на базе питерского «Дома дружбы» основали театр «Интерателе», который поддержали Ирина Соколова, Александр Демьяненко, Ефим Каменецкий, Вадим Лобанов, другие известные артисты. Александр Вениаминович поставил там «Филумену Мартурано» Эдуардо де Филиппо с замечательными Антониной Шурановой, Александром Хочинским и «Белые ночи» по Фёдору Достоевскому. Увы, о словам О. Попкова за три года «спонсоры поняли, что уже не надо изображать из себя меценатов. Руководителям Дома дружбы стало выгоднее сдавать помещения».

«За Черной речкой»

С 1999 года Александр Вениаминович работал в театре "За Черной речкой", создателем и руководителем которого являлся его друг и сокурсник Олег Юрьевич Мендельсон. Вместе они поставили десять успешных спектаклей, которые стали лауреатами каких-нибудь конкурсов. Так спектакль "Любовь и странствия поручика Гри-

нева" по пушкинской «Капитанской дочке» стал лауреатом фестиваля «Рождественский парад» в 2000-ом году и с успехом идёт до сих пор, то есть более 25-ти лет. До последних лет Александр Вениаминович исполнял в нём роль Андрея Петровича, отца Гринёва. Отмечен призом был и спектакль «Прощай Россия», где за с блестящим исполнением роль Шалапина н.а. артист В.Ф. Смирнов был удостоен приза Балтийского международного центра. Не все замыслы Александра Вениаминовича осуществились. По его просьбе были написаны пьесы на основе сюрреалистического романа Фолкнера «Шум и ярость» и гротеска Марио Льюса «Капитан Панталон и рота добрых услуг», но спектакли поставлены не были.

С начала нулевых Александр Вениаминович снимался в популярных сериалах "Тайны следствия", "Омут", "Тамбовская волчица "Попытка к бегству", "Б.О.М.Ж.", других телевизионных проектах. А ещё о был педагогом в студии театра «За Чёрной речкой» на факультете искусств СПбГУ, где поставил со студентами несколько замечательных учебных спектаклей, которые игрались при заполненных залах.

Ко всему Александр Вениаминович был замечательным композитором и говорил иногда, что эту свою деятельность считает главной. Он написал музыку для нескольких спектаклей театра «За Чёрной речкой», множество фортепьянных миниатюр и романсов, которые по его словам должны были отражать состояние его души в зависимости от жизненных обстоятельств и времени года. Его миниатюра под названием «Старое кино» всегда исполняется перед спектаклями театра «За Чёрной речкой». Его клавиры остались в фортепьянных альбомах, которые он периодически выпускал и, будучи прекрасным пианистом, раз в год представлял публике. Последним его сочинением стала музыка к фильму «Сны на Вознесение или забытая тайна Циолковского», созданным по заказу Православной церкви.

4-го декабря 2025-го года в день, когда Александру Вениаминовичу могло бы исполниться 80 лет, в театре «за Чёрной речкой» собрались его друзья, коллеги, ученики. Говорили о его многогранности, необычайных свойствах души, но большую часть времени слушали звучащую с экрана музыку Александра Вениаминовича. В конце вечера Олег Попков прочитал на эсперанто отрывок из монолога Гамлета и пообещал, что в своих концертах непременно будет исполнять музыку Александра Вениаминовича Иовлева. А ещё говорили, что его друзья, коллеги, ученики до конца своих дней будут его помнить, и это будет долго, потому что среди них много молодых людей.

Игорь Моцицкий

МЕРОПРИЯТИЯ В КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ

МАРТ

- 03.03** в 19:00 **Ольга Козловская.** «Сдерни меня с луны». Стихи
04.03 в 19:00 **Павел Кренин.** Издательство «Алетейя». Презентация книги «Девятый»
05.03 в 19:00 **Сергей Арно.** Союз писателей России. Презентация книги «Дом Гаргалезиса»
06.03 в 19:00 **Олег Ернев.** Союз писателей России. Творческая встреча «Весёлое настроение» 6+
07.03 в 15:00 **Книжный клуб «Группа №4».** Обсуждение книги В. Орлова «Альтист Данилов»
12.03 в 18:30 **Дмитрий Каралис.** Союз писателей России. Презентация книги «Роман-дневник 1967–2011. Часть 1»
13.03 в 19:00 Школа литературного мастерства. **Ангелина Саратовцева.** Лекция «Как автору заработать миллион»
15.03 в 12:00 **Библиотека им. Н.А. Внукова.** Интерактивная площадка «Сказки Миядзакис». 6+
17.03 в 19:00 **Виктор Овсянников.** Союз писателей России. Презентация книги «Мои вершины»
18.03 в 19:00 **Ирина Кеня.** Презентация книги «Социальное служение М.К. Тенишевой»
19.03 в 18:30 **Юлия Андреева.** Лекция-презентация книги «Салтыков-Щедрин. Гораций Третьего Рима»
24.03 в 19:00 **Роман Круглов.** Союз писателей России. Презентация альманаха «Обратная точка»
25.03 в 18:30 **Ирина Асеева** (Союз писателей России). ЛИТО «Расправляя крылья». Сборник для детей «Ветроворот». 6+
26.03 в 19:00 **Ксения Андреева.** Издательство «Питер». Презентация книги «Лидогенерация 3.0. Продающий маркетинг»

Ирина Асеева

Юлия Андреева

РЕКОМЕНДУЕМ ПРИХОДИТЬ ЗА 20 МИНУТ ДО НАЧАЛА МЕРОПРИЯТИЯ В НАШ ЛЕКТОРИЙ.

АДРЕС: НЕВСКИЙ ПР., 66

ВХОД НА ВСЕ МЕРОПРИЯТИЯ СВОБОДНЫЙ!

ВНИМАНИЕ!

В программе мероприятий возможны изменения. Следите за актуальной информацией на сайте www.lavkapisateley.spb.ru

Неожиданный Набоков

Дом Набокова в Петербурге на Большой Морской. Ныне там расположен посвященный ему музей

О Владимире Набокове написано столько, что кажется — не осталось ни одной белой страницы. Его роман «Лолита» стал событием, его стиль — эталоном, а его образ — чем-то почти мифологическим: и русский, и американский, и вечный иронист, и строгий художник формы. Он вошёл в историю мировой литературы как автор изысканного слога, провокационных сюжетов и блестящего ума. Его читают, о нём спорят, его изучают в университетах. Однако чем глубже мы вчитываемся в его биографию, тем больше понимаем: многое осталось вне поля зрения. В этой статье я

не буду пересказывать то, что давно известно. Вместо этого — попробую взглянуть на Набокова несколько иначе.

Юный миллионер с судьбой эмигранта

В 1916 году, всего за год до революции, пятнадцатилетний Владимир Набоков получил в наследство миллион рублей — по тем временам сумму астрономическую. А также имение Рождествено в придachu. Всё досталось от дяди по материнской линии, Василия Рукавишника. Но судьба распорядилась иначе: рево-

люция, эмиграция, потеря имущества, и вот блестящее начало оборачивается чередой испытаний. Семья Набоковых бежит за границу, а юный Владимир, вчерашний наследник, становится студентом, репетитором, скромным литератором — и в каком-то смысле начинает всё сначала.

Создатель кроссвордов

Оказавшись в Берлине в 1920-х, Набоков не только писал прозу, переводил и давал уроки. Он увлёкся новой формой игры со словом — крестословицами, как тогда называли кроссворды. Именно он стал одним из первых, кто начал составлять русские кроссворды. Набоков публиковал свои «крестословицы» в берлинской газете «Руль», которая была одним из главных изданий русской эмиграции в 1920-х годах.

Видел буквы в цвете

Владимир Набоков был синестетом — редкое явление, при котором работа органов чувств переплетается. Напри-

мер, человек может не просто слышать звук, но и видеть его цвет. Набоков же видел цвета за буквами.

«Это случилось, когда мне было семь лет — я взял кучу кубиков с буквами... и случайно обмолвился своей матери, что их цвета «неправильные». Благо мать Набокова сама обладала синестезией и поняла, что мальчик имеет в виду несоответствие реальной окраски букв и их «внутреннего» цвета, возникающего в его сознании.

Набоков знал три языка: русский, французский и английский. Буквы в каждом из этих алфавитов имели свои оттенки. Например, русская «А» была для писателя чёрно-бурой, французскую «А» он видел просто чёрной. Французская «В» была кирпично-красной, а русская «Б» — чуть темнее. Синестезия не делает человека гением, но она точно влияет на восприятие — и возможно, именно благодаря ей слог Набокова был таким ярким, почти зримым, как будто он рисовал слова.

Писал романы на карточках

В период жизни в США, когда Набоков работал в Гарварде, он начал использовать необычную технику письма: писал роман на карточках. Каждая сценка, диалог, мысль — на отдельной библиотечной карточке. А потом он просто переключал их, выстраивая композицию романа как мозаику. Такой способ дал ему творческую свободу и гибкость — писать можно было в любом порядке, а затем собрать из фрагментов стройное, цельное произведение. По воспоминаниям жены, иногда он тасовал карточки, как карты, в поисках идеального ритма текста. Тем не менее, Набоков не сразу пришел к этому ноу-хау и в первую половину своей писательской карьеры записывал сочиняемые им рассказы и романы вполне

Охотник за бабочками

обычным, традиционным образом — в тетрадах или на отдельных листах.

Имел литературный кабинет... в туалете

Писать, когда нет места — задача непростая. В первые годы жизни в Америке, в тесной квартирке, где жил с женой и сыном, Набоков был вынужден работать в туалете. Ванная комната стала его убежищем: на крышке унитаза стояла машинка, а за закрытой дверью рождались страницы будущих романов. Стук клавиш, табличка «не входить» и полное сосредоточение — вот так начиналась его американская литературная карьера. Воз-

работал в музеях, писал научные статьи, классифицировал виды. Его гипотеза о миграции голубянок из Азии в Америку десятилетиями считалась спорной — пока не была подтверждена генетикой уже в XXI веке. Он не просто любил бабочек — он понимал их. И занимался настоящей наукой.

Имеет странную связь с... Ганнибалом Лектером

Многие удивляются, узнав, что одним из прототипов доктора Ганнибала Лектера — зловещего интеллектуала из книг Томаса Харриса — был... Владимир Набоков. Конечно, речь не о личных чертах, а об

Доктор Ганнибал Лектер. Кадр из фильма

можно, в этом уединении он и придумал ту чистую, безупречно выверенную прозу, за которую его сегодня считают классиком двух литератур одновременно.

Был охотником за бабочками

Набоков с детства любил бабочек. Но увлечение не ограничилось коллекцией. Не имея формального образования в биологии, он стал профессиональным энтомологом:

образе: утончённый, пронзительный, живущий в мире высокой культуры, любитель... бабочек. В «Молчании ягнят» бражник Мёртвая голова становится устрашающим символом — а ведь именно таких ночных бабочек описывал Набоков в своих научных трудах. Лектер, по сути, — это зловещая пародия на фигуру гения. Холодный ум, страсть к классификации и эстетике — всё это было у Набокова, только без преступлений.

Гузель Зиятдинович

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

Владимира НАБОКОВА

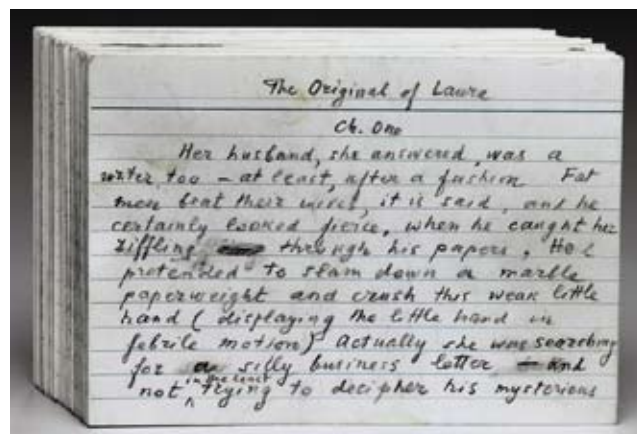
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1												
2												
3												
4												
5												
6												

Горизонтально: 1. Одежда. 2. Ценз; требования. 3. Желаящий забраться еще выше; лакомства. 4. Тот, который уже летал высоко; марка благородного вина; животное. 5. Запрещение; неприятность для неисправных людей. 6. Избранное общество.

Вертикально: 1. Греческая буква. 2. Неприятный звук. 3. Морское животное. 4. Вес. 5. Состояние жидкости; буква. 6. Простонародная частица; животное. 7. То, чем знаменит Нил; покаяние; инициалы русского писателя. 8. Местоимение; легкомысленный человек. 9. Направление; движение. 10. Скверные отметки. 11. Цветок. 12. Призыв к тишине. 13. Крик животного.

Публикация О. ФИГУРНОЙ.

Набоков — создатель кроссвордов

Рукопись Набокова

Юбилей Алексея Ахматова

60 лет исполнилось в феврале известному петербургскому поэту Алексею Ахматову. Замечательную статью о нем написал его коллега по литературному цеху Евгений Антипов. Она уже выложена на сайте «Дома писателя», однако позволим себе процитировать отрывок из нее, чтобы присоединиться к хору поздравлений юбиляру.

...Да, он не слишком юн, у него неприличный юбилей, но «самостоятельным» он был всегда, с первой книги. Он как часовой – стоит со штыком, и хоть тут что. И часовой не сам по себе, а на границе эпох, за которой, как знать, диктат пошлого, пластмассового, безыдейного. А то и вообще – искусственный интеллект.

Своими стихами нынешний Ахматов будто демонстрирует вызывающее безразличие к величавым рассуждениям культуртрегеров. Он пишет и пишет стихи, каких культуртрегер писать не велит. Культуртрегер – это не обогреть на керосине и не фамилия

главного филолога, это разновидность комсорга. Таковой прижился в закоулках Интернета и мутировал. Маленький, в бейсбольной шапочке. Сам он ничего литературного не написал, но его мысли о литературе в высшей степени авторитетны, потому что и он, в свою очередь, ссылается на продвинутое мнение некой продвинутой американской поэтессы. Какой-нибудь, бабюшки мои, загадочной Экземы О'Карииз. Если хочешь выбрать свой собственный путь, товарищ, постучись к нему в экран, к культуртрегеру.

Сейчас, когда нет ни запретов, ни ориентиров, иметь свою творческую

позицию почти невозможно. Ахматов имеет. Позиция эта ясна и устойчива. Он толково девушку обрисует с выпуклостями и, не боясь высокомерных взглядов, обстоятельно опишет приговления старого фронтовика, который собрался покончить жизнь. Он социально и нравственно вменяем.

И поэтому, если он говорит, что «не страшно умирать, // Только б, Господи, спокойно // И достойно все принять», – веришь.

Алексей Дмитриевич Ахматов обладает очевидным свойством классика – его стихи можно крошить на цитаты и вывешивать в классах.

Не то что б перед нами такой образцовый персонаж в ботиночках: и безобразникам тростью погрозит, и бабуся через дорогу переведет. Ахматов, действительно, лишен модного цинизма, и через дорогу, если что, переведет, и грядущих поэтов воспитывать возьмется. А в минуту праздности взойдет на мостик через Обводный канал и, как заведено, бутылку красненького откупорит. Литератор. Без жеманства он пишет о душе, о поэзии, о судьбе русского языка, но и бутылкой разнообразных у него в стихах хватает. И в стихах, и наяву.

Тогда он был молод и ПОЛОН ВОЛОС

В конце восьмидесятых годов ушедшего века в статусе председателя молодежной секции зашел я по нужно-

му делу в Союз писателей. Союз наш был красивый, несгоревший, с мраморными ступеньками, с бронзовым В.В. Маяковским, с перилами всякими. Был там и буфет с большущей антикварной картиной. (Где-то она теперь, чье украшает тихое жилище?) Столы, стулья, полужнакомые мальчишки, и писатели, писатели. Когда многоуважаемый Битов со мною по-свойски поздоровался, установилась почти правительственная тишина. А затянувшуюся эту тишину прервал шепот: «Леша Ахматов идет».

Ахматов тогда был молод и полон волос. С ним я еще знаком не был, но словосочетание «Алексей Ахматов» встречал в связи с тем, что у Ахматова вышла книга стихов («Солнечное сплетение»). А в те времена такое было невозможно. Книга лежала в «Лавке писателей» – что тоже не хо-хо, – а раскрыв книгу на первом же стихотворении, в первой же строке можно было прочесть: «Мой быт, я знать иного не хочу». Сама конструкция фразы, какая-то со свистом, конногвардейская, с вызовом, но без выпендрежа, и эта лихая запятая в середине – все говорило о том, что парень-то ничего. С первой запятой стало понятно, что дееспричастная хворь этим стихам не грозит.

И вот, Союз писателей СССР, буфет, Ахматов вошел, если так можно сказать. Его усадили за наш столик, но был он очень выпивши и никого не узнавал. Довольно долго он сидел, опустив богатирскую голову, а потом собрался с мыслями и сломал в руке стакан. Не произнес ни слова, за

какие-то несколько минут, Ахматов окончательно утвердился в моем сознании как настоящий поэт.

Он поэт, но у него здоровая психика

Что ж, он умеет пить, но не делает из этого профессию. Он на слуху сто лет, и не амбициозен. Он поэт, но у него здоровая психика. А это редкое явление в литературе. Ценное.

* * *

*Лес в строительных лесах,
Словно храм на капремонте,
Сквозняки на этажах,
Краны аж до горизонта.*

*Всюду стропы, балки, взвесь
Пыли солнечной в палатах.
Принимают с юга всех
Гастарбайтеров крылатых.*

*Зеленушка, королек,
Горихвостка, дрозд рябинник,
Гаичка, лесной конек,
Зяблик, пеночка, крапивник.*

*Не один стучит теперь
Перфоратор дятла в елях,
Вновь войдет в резную дверь
Май из ризницы апреля.*

*Значит это знак и нам
Продвигаться к лесу, к лету.
Все пути приводят в храм,
Храм вести обязан к свету.*

Евгений Антипов

Самый известный диссидент

На 101-м году жизни умер знаменитый историк и публицист Рой Медведев.

Родился он в Тифлисе. Имя получил в честь известного индийского коммуниста Манабендры Роя, одного из основателей Компартии Индии. Его отец служил старшим преподавателем кафедры философии Военно-политической академии имени В. И. Ленина. В 1938 году был арестован по

ложному обвинению и умер в лагере.

«Когда отец с нами прощался, мы плакали – эти трагические минуты врезались в мою память навсегда и повлияли на всю дальнейшую жизнь», – вспоминал Медведев.

После войны окончил с отличием философский факультет Ленинградского государственного университета, являлся секретарем комитета комсомола философского факультета. Широкую известность Медведеву принесла работа над книгой о Сталине и репрессиях в СССР, над которой он работал в конце 1960-х. Отрывки появлялись в Самиздате и расходились среди друзей автора. Рукопись этого произведения стала причиной его исключения из КПСС в 1971 году. В 1974-м книга была

напечатана в Нью-Йорке и стала бестселлером на Западе. В то время как власти в СССР считали зарубежные публикации Медведева одним из инструментов антисоветской пропаганды. Тот факт, что Медведев избежал уголовной ответственности за свои книги, компрометировавшие, согласно официальной позиции властей, советский строй, что было обычным делом в то время, давал некоторым основанием подозревать публициста в сотрудничестве с КГБ.

В 1983 году Медведев написал заявление генеральному прокурору СССР Александру Рекункову, реагируя на предъявленное ему требование о прекращении «антисоветской деятельности, наносящей ущерб интересам Советского государства».

«Меня мало беспокоит, какую оценку выносит моей работе прокуратура или органы КГБ, – заявил тогда Медведев. – Любимый честный и независимый историк должен быть озабочен только одним – поиском истины. Меня не пугают никакие возможные наказания, и поэтому мне бессмысленно делать на этот счет любые предупреждения и прибегать к недостойным угрозам».

После распада СССР у Медведева вышло еще несколько новых книг и переизданий старых работ, посвященных личности Сталина и людям из его окружения. Одни были написаны им самим, другие – в соавторстве с братом Жоресом. Именно они, например, впервые сообщили, что сразу после смерти «отца народов» 5 марта 1953 года кто-то обы-

скивал его кабинет, включая главный сейф вождя, прежде чем доступ к этим помещением получила специальная комиссия ЦК КПСС.

Рой Медведев составил политические биографии многих вождей советской эпохи (Хрущева, Брежнева, Суслова, Андропова и других), в которых открыл и неизвестные в публикациях советских времен страницы их жизни. При этом некоторые читатели и историки высказывали сомнения по поводу достоверности ряда фактов, приводимых в этих работах. В то же время советник президента СССР Георгий Шахназаров считал, что именно Медведев написал «самый правдивый политический портрет Брежнева».

Позднее в центре внимания Медведева оказались прези-

дент Борис Ельцин и некоторые люди из его команды. В 2000-е годы публицист выпустил несколько книг о Владимире Путине и в наше время неоднократно делал заявления в поддержку проводимой президентом политики.

«Путин оказался нужным человеком в нужное время и на нужном месте», – считал Рой Медведев.

В 2025 году он отметил 100-летний юбилей. Свое долголетие публицист объяснял отсутствием вредных привычек, приверженностью работе и способностью избегать негативных эмоций. Всего же за свою жизнь Рой Медведев опубликовал более трех десятков книг на историческую тематику.

Игорь Веремева

«Башня» Вячеслава Иванова

160 лет со дня рождения знаменитого поэта «Серебряного века» Вячеслава Иванова исполнилось в феврале. О нем наша газета уже писала, но не менее знаменит, чем сам поэт, был дом, в котором он жил. В его легендарной «башне» побывали многие замечательные поэты и писатели того времени.

«Башня» Вячеслава Иванова — так современники называли петербургскую квартиру поэта в башенной части здания, расположенного на углу Таврической и Тверской улиц, — была уникальным явлением культуры Серебряного века. На собраниях «Башни» в 1905–1912 годах ставились и обсуждались вопросы литературы, живописи, театра, новой эстетики и этики, философии, богословия и антропософии, а посетителями были лучшие представители артистического мира своего времени. Очень непросто найти петербургского или московского писателя, который бы там не побывал. Среди всех мероприятий — «среды», «Академии стиха», общества «Друзья Гафиза», театральных постановок и т. д. — случались иногда собрания-гиганты, в которых участвовало до 70 человек.

Александр Блок на крыше «Башни» полночи читал (впервые) свою «Незнакомку». Корней Чуковский писал это событие весьма поэтически: «...В белую петербургскую ночь мы, художники, поэты, артисты, опьяненные стихами и вином — а стихами опьянились тогда, как вином, — вышли под белесое небо, и Блок, медлительный, внешне спокойный, молодой, загорелый (он всегда загорал уже ранней весной), взобрался на большую железную раму, соединявшую провода телефонов, и по нашей неотступной мольбе уже в третий, в четвертый раз прочитал эту бессмертную балладу своим сдержанным, глухим, монотонным, безвольным, трагическим голосом. И мы, впитывая в себя его гениальную звукопись, уже заранее страдали, что сейчас ее очарование кончится, а нам хотелось, чтобы оно длилось часами, и вдруг, едва только он произнес последнее слово, из Таврического сада, который был тут же, внизу, какой-то воздушной волной донеслось до нас многоголосое словесное пение...».

Другое произведение Блока, читанное на «Башне», — поэму «Возмездие» — постигла меньшая удача. По воспоминаниям Сергея Городецкого, после окончания чтения учитель бушевал, «глядел грозой и метал громы», а Блок сидел подавленный, совсем не защищался. Когда же «Вячеслав пошел в атаку, развернув все знамена символизма, неопит реализма сдался почти без сопротивления». Однако, как всегда, ничего не исправил, хотя и не довершил произведения.

Сергей Городецкий — молодой ученик Иванова и автор моментально прославившего его сборника «Ярь». В Петербурге ходили слухи, что чету Ивановых и Городецкого связывают не только отношения ученика и учителей. Когда «Башню» стали посещать новые люди, поэт проникся к ним глубокой ревностью. В частности, о Гумилеве в 1910 году он писал Иванову следующее:

«Теперь я вижу, что Вы заключили постыдный компромисс с отбросами декадентства, поставившими себе задачи, совершенно противоположные Вашим, посильные им, но недостойные Вас. Задачи эти заключаются в насаждении голого формализма в русском искусстве, прикрывающего внешней якобы красотой пошлость и бездарность».

Николай Гумилев, обласканный, как казалось Городецкому, вниманием Иванова, однажды на «Башне» стал причиной судьбоносного для истории русской литературы скандала. Он прочел свою поэму «Блудный сын», а Иванов неожиданно полностью ее разгромил. По сути же причиной нападок было не столько само произведение, сколько накопившиеся противоречия между поэтами.

«Выступление, — свидетельствовала Надежда Мандельштам сослов мужа, — было настолько грубое и резкое, что друзья Гумилева покинули „Академию“ и организовали „Цех поэтов“ — в противовес ей». В недрах «Цеха поэтов» вскоре родился акмеизм, а творческие связи Гумилева и Вячеслава Иванова были разорваны навсегда.

Анна Ахматова дебютировала на «Башне» 14 июня 1910 года. По свидетельству современников, «Вячеслав очень сурово прослушал ее стихи, одобрил только одно, об остальных промолчал, одно раскритиковал». Заключение Иванова было равнодушно-ироничным: «Какой густой романтизм...» А Ахматова позже объясняла поведение мэтра его коварством: «Он делал так — уводил к себе, просил читать, вытирал слезы, хвалил, оттуда выводил ко всем — и там ругал. Был предатель».

Этот факт не помешал Ахматовой посещать «Башню», где, помимо стихов, она иногда демонстрировала свои акробатические способности. Дочь Вячеслава Иванова воспомина-

ла, как однажды, окруженная гостями, юная Ахматова показывала свою гибкость, проделывая отчаянный цирковой трюк: перегнувшись назад, до самого пола, пыталась схватить зубами спичку, которая торчала вертикально из лежащей на полу коробки.

Федор Сологуб, играя на «Башне» в анаграмматические игры с именами собственными, написал хозяйину дома такое стихотворение, что адресат не на шутку перепугался, предполагая, что поэт колдует против него. Стихотворение представляло собой различные возможные разгадки имени Иванова:

Что звенит?
Что манит?
Ширь и высь моя!
В час дремотный перезвон
Чьих-то близких мне имен
Слышу я.
<...>
Вящий? Вещий?
Прославляющий ли вещи?
Вече? иль венец?
Слава? слово или слать?
Как мне знаки разгадать?
<...>
В сочетаньи вещей слов,
В сочетаньи гулких слав,
В хрупкий шорох ломких трав,
В радость розовых кустов
Льется имя ВЯЧЕСЛАВ.

Велимир Хлебников в начале своего творческого пути сошелся весьма тесно с Ивановым и обитателями «Башни». Находясь под большим впечатлением от личности хозяйина и всей обстановки, молодой футурист сочинил поэму, где иносказательно описал как происходящее там, так и некоторых его участников. При первой публикации поэма была названа «протокольным описанием Среды у Вяч. Иванова», в другой раз — «юмористическим дневником в стихах на тему поэтического быта петербургских символи-

стов», а в итоге получила название «Зверинец». По свидетельству Ахматовой, «в самом конце 1909 или в начале 1910 года» Хлебников читал эту поэму на «Башне». Слушатели восприняли ее восторженно.

Поэт **Юрий Верховский** весьма преуспел на «Башне», исполняя роль задней части слона: «Однажды вечером, когда на Башне был Мейерхольд, вздумали строить слона. Передние ноги и хобот был Мейерхольд, задние — Юрий Верховский. Все было покрыто серым одеялом или пледом. Под музыку Кузмина слон двигался в тесноте людей и мебели, и все радовались».

Философ и литератор **Дмитрий Мережковский** при разезде после обыска на «Башне» не нашел своей бобровой шапки. По этому поводу напечатал в «Руле» язвительное открытое письмо министру внутренних дел «Ваше превосходительство, где моя шапка?». Но произошел большой конфуз: шапка на другой день нашлась застрявшей за сундуком в передней.

Анна Минцлова, яркий оккультист, антропософ, деятель теософского общества, по-

Андрей Белый, прожив в начале 1910 года несколько месяцев на «Башне», едва избежал очередной оккультной затеи Анны Минцловой, жаждавшей заключения нового «мистического триумвирата»: Белый — Иванов — Минцлова. Позже Белый оставит одно из самых ярких описаний атмосферы «Башни» того периода: «Быт выступа пятиэтажного дома, иль „башни“, — единственный, неповторимый; жильцы притекали; ломались стены; квартира, глодая соседние, стала тремя, представляя сплетение причудливейших коридорчиков, комнат, бездверных передних; квадратные комнаты, ромбы и секторы; коврики шаг глушали, пропер книжных полок меж серо-бурых коврищ, статуэток, качающихся этажерочек; эта — музеек; та — точно сараище; войдешь, — забудешь, в какой ты стране, в каком времени; все закосится; и день будет ночью, ночь — днем; даже „среды“ Иванова были уже четвергами; они начинались позднее 12 ночи. <...> Проведший со мною... два дня Э.К. Метнер на третий сбежал; я такую жизнь выдержал пять недель; возвращался в Москву похудевший, зеленый, осунувшийся, вдохновенный беседой ночью, вернее, что — утренней».

5 января 1906 года Таврическую, 35, посетил **Максим Горький**. Как передавали очевидцы, писатель «явился милым и кротким агнцем, говорил... много о необходимости слияния литературных фракций, о том, что... художники все в России». По свидетельству Мейерхольда, Горький утверждал, что люди искусства «слишком преуменьшают свое значение», являясь «истинным правительством» в «скудной России», призывал к господству и учреждению нового театра-клуба, «который мог бы объединить все литературные фракции».

Однако планам по объединению писателей-реалистов с мистиками не было суждено сбыться. В следующую встречу (уже в Финляндии) Горький принял делегатов весьма сухо, а вскоре общение и вовсе прекратилось. «Знаменательное событие» завершилось ничем.

Иван Бунин в чуть ли не единственный из известных визитов на «Башню» успел не только подразнить ее обитателей, но и получить вызов на дуэль от литературоведа Евгения Аничкова. Как вспоминает жена писателя, по дороге туда Бунин и Александр Митрофанович Федоров «стали сочинять совместно нелепое „декадентское“ стихотворение, — один придумает строчку, другой вторую. <...> Когда они с Федоровым явились на это сборище, Бунин с задором сказал, что вот они только что прочли новые стихи, в которых ничего не понимают. <...> Аничков, профессор литературы, вскочил и с запальчивостью воскликнул: „Что ж тут непонятного...“ — и стал объяснять. Бунин, не выдержав, перебил восторженного критика:

— Да мы с Федоровым сейчас на извозчике всю эту белиберду насочинили.

— Вы сами не понимаете, что вы сотворили, — это гениально! — возопил со свойственным ему темпераментом Аничков.

— Но позвольте, — смеясь возразил Федоров, — я понимаю, если бы один из нас создал их, то можно было бы говорить о гениальности автора. Но ведь мы же вдвоем, по очереди, выдумывали эти бессмысленные строчки...

Поднялся крик, шум, чуть дело не дошло до дуэли между Аничковым и Буниным, но... в конце концов все уладилось».

Подготовила
Александра Чабан

«Книжная лавка писателей» предлагает

<p>Жерихина Е. «Петербургенка»</p> <p>Книга о манерах и типологии петербурженок середины XIX века. Повышенное самоуважение, достоинство и самодостаточность, спокойствие – и выгодные партии!</p>	<p>Багдасарова С. «Фениксы и сфинксы»</p> <p>Дамы Ренессанса в поэзии, картинах и жизни. Книга состоит из 15 рассказов, раскрывающих тайны знаменитых картин и позабытых стихов.</p>	<p>Гусакова В. «Святая Ксения Петербургская»</p> <p>Книга рассказывает о блаженной Ксении Петербургской, как одной из наиболее известных юродивых в России и о феномене юродства. Иллюстрации Александра Простева дают возможность читателю окунуться в мир Петербурга середины XVIII века и увидеть духовный подвиг святой.</p>
<p>Мединский В. «Рассказы из русской истории. Профессионалы Империи»</p> <p>«Эта книга — моя попытка отчасти вернуть долг тем, кто сделал нашу жизнь лучше». Владимир Мединский пишет о врачах, педагогах, людях науки Российской Империи.</p>	<p>Тхоржевский И. «Последний Петербург. Воспоминания камергера»</p> <p>Иван Тхоржевский в предреволюционные годы принял непосредственное участие в проведении реформаторской политики С.Ю. Вите, а затем П.А. Столыпина. Воспоминания белоэмигранта и избранные переводы.</p>	<p>Мурин Д. «Санкт-Петербург как феномен России»</p> <p>Настоящая книга представляет собой сборник статей, основанных на лекциях профессора Д. Н. Мурина, прочитанных им в 1990-е годы. При ее создании автор опирался на обширный корпус источников: исторические исследования, публицистику, архивные материалы.</p>
<p>Браунер Э., Гронемайр Х. «Кандинский & Мюнтер. Сила цвета и роковой любви»</p> <p>Соавторы показывают, какую роль талантливая и трудолюбивая Габриэле Мюнтер сыграла в открытиях, осуществленных Кандинским в живописи и теории искусства, а также в создании художественного объединения «Синий всадник».</p>	<p>Бенедикт М. «Ее скрытый гений»</p> <p>Англия. 1950-е годы. Роман о биофизике Розалинд Франклин — первой, кто получил четкое изображение таинственной молекулы жизни ДНК.</p>	<p>Беляков С. «2 брата»</p> <p>Валентин Катаев и Евгений Петров на корабле советской истории — первой, кто получил четкое изображение таинственной молекулы жизни ДНК.</p>
<p>Каралис Д. «Коридором бессмертия»</p> <p>Книга петербургского писателя о подвиге ленинградских железнодорожников. Издание посвящено уникальной операции по снабжению блокадного Ленинграда, когда под обстрелами врага была построена дорога длиной 33 километра.</p>	<p>Суслов В. «Красные облака»</p> <p>В начале войны писателю Вольту Суслову было 14 лет. Его рассказы — это воспоминания подростка о детстве в блокадном Ленинграде.</p>	<p>Макаров А. «Рыжий кот на ржавой крыше»</p> <p>В книге собраны повести и рассказы Андрея Макарова, опубликованные в разные годы в журналах. Читая забавные и серьезные, смешные и грустные петербургские повести и рассказы, трудно остаться равнодушным.</p>